

ОБОРОТ МЕНЯ

ЧАСТЬ
1

КАННИ

Роман Углев

12+

Роман Романович Углев

Обороты меня. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41558627

SelfPub; 2023

Аннотация

Канни – оборотень и суперагент. Он не помнит своего прошлого, и не знает, как он стал тем, кем стал. Его звериная природа жестока и безжалостна, а человеческая труслива и не уверенна. Однако жизнь бросает ему вызов за вызовом, и это меняет его восприятие себя. Он понимает, что может по-настоящему любить, но как же трудно жить, когда не принадлежишь сам себе...

Роман Углев

Обороты меня. Часть 1

Пролог

Ветки нещадно хлестали его по лицу, если конечно, можно было назвать лицом его волосатую зубастую морду, хотя сейчас ему было все равно, как он выглядит. Самое главное, и он старался изо всех сил удержать эту мысль в своей мохнатой голове, ему нужно было добежать до места, где его ожидало долгожданное перевоплощение.

«Главное, задание выполнено. Поскорее бы избавиться от этого тяжелого бремени», – думал он, насколько возможно было думать в этом состоянии, и он снова напрягал все мышцы тела, стараясь ускорить и без того быстрый бег.

Хотя бежалось легко. Это тело, хоть и ненавистное, было как будто специально создано для бега. Лёгкие качали воздух как кузнечные мехи, и он буквально чувствовал, как насыщенная кислородом кровь свободно струится по его видоизменённым венам.

Странно, но в другом своём состоянии он все время желал быть тем, кем был сейчас, и испытывал какую-то странную тоску по Заклятию, так он называл для себя ощущение перевоплощения, которое окутывало его, как темное облако сразу же после произнесённого заклинания. При этом он все же ненавидел его всей душой, особенно, когда испыты-

вал ужасную боль трансформации. Хотя, наверное, основной причиной его ненависти была все-таки не боль, а понимание, что он выполняет не свою волю, а довлеющую и унижительную волю Заклатья.

Канни не помнил, когда с ним все это случилось, и в круговерти жизни не имел достаточно времени, да и особо не желал, остановиться и серьёзно задуматься над этим, и тем более сейчас, когда его человеческие мысли были перемешаны со звериными инстинктами. Но именно в такие моменты он почему-то ощущал особенное желание обрести свой человеческий облик и способность мыслить ясно и спокойно.

Впереди забрезжил свет.

«Уже близко!» – промелькнула человеческая мысль где-то в глубине его двойственного сознания. Они все-таки были у него, эти человеческие мысли.

Через несколько мгновений Канни выбежал на прогалину. Густая чаща закончилась. Дальше будет бежать ещё легче. Вскоре он достигнет поляны, в конце которой находится место назначения.

Внезапно его острый волчий нюх почуял людей.

Глава 1

Петр, крепкий, невысокий, русоволосый и сероглазый начальник особого отдела, одной из функций которого было, расследовать всякого рода пара-нормальные явления и преступления, где таковые были замечены, читал очередной отчёт, который сегодня утром секретарша положила ему на

стол.

«В районе деревни Масловки снова несколько человек видели Неопознанный Летающий Объект, после чего некое странное существо, похожее по описаниям то ли на привидение, то ли на серого инопланетянина с традиционно огромными глазами было замечено жителями деревни...». Любительские снимки и видео НЛО и существа, сделанные на какой-то смартфон, прилагались. Как обычно, у кого-то что-то пропало, кто-то куда-то исчез, а кто-то где-то побывал и после этого стал рассказывать всякие невероятные истории о своем похищении.

Петр поморщился и потёр лоб. Неприятная боль в висках уже несколько дней то и дело давала о себе знать. Вышестоящий начальник с самого утра стал «выносить ему мозги». Жена прислала сообщение пять минут назад о том, что их малышка Ксения заболела, и у неё температура тридцать восемь и пять.

«Работать...? Какая тут работа?»

Было душно и почему-то тошно.

Он встал и подошёл к окну. Небо сегодня было таким голубым и ясным. Открыв окно, он подождал, когда утренняя прохлада коснётся его лица, и вдохнул ее всей грудью.

«Эх! – подумал он. – Если бы люди могли летать, я бы сейчас расправил крылья, или что-нибудь такое, с помощью чего я летал во сне в детстве, и улетел бы куда-нибудь на вершину горы подальше от всего этого суетного бренного бы-

тия».

* * *

– Смотри, какой я нашла! – изящная девушка лет четырнадцати с торжествующим видом подняла огромный белый гриб, показывая его парню среднего роста и крепкого спортивного телосложения, которому на вид можно было дать все двадцать. Внимательный наблюдатель сразу бы понял, что эти двое – родные брат и сестра. У обоих серые глаза и прямые черты лица. У обоих русые густые волосы, которые у парня слегка вились. Оба среднего роста.

– Да, хороший, – без особого восторга ответил он, тревожно оглядываясь по сторонам.

– Что такое? – заметив его беспокойство, спросила она.

Не отвечая, он посмотрел вверх, пытаясь увидеть, где находится солнце, но из-за закрывающего его облака направление солнечных лучей определить не удалось.

– Андрей?

Она слишком хорошо знала своего брата. Он никогда не тревожился просто так.

– Не нравится мне это, – ответил он.

– Что именно?

У обоих специальные пластиковые контейнеры были уже полны грибами.

– Ты случайно не помнишь, где мы с тобой повернули на эту прогалину?

Она задумалась.

– Нет, не помню. Когда я с тобой, я вообще не слежу за местностью.

Он покачал головой.

– А зря, Лерочка, очень зря. Было бы весьма кстати. Когда мы поставили последнюю метку?

Она снова задумалась и печально ответила.

– Уже, давно.

Ничего не сказав, он пошел, как ему казалось, туда, откуда они пришли.

Сестра молча последовала за ним.

Через какое-то время он остановился около большого дерева.

– Смотри.

– Ой, метка, – радостно воскликнула она, увидев содранную кору на могучем стволе.

– Если бы, – вздохнул он. – Это не наша метка. Видишь?

Теперь она разглядела. Это были явно следы чьих-то когтей.

– Медведь? – со страхом спросила она.

– Да, похоже. Но только, это-то как раз не страшно. Сейчас они сытые, и им вряд ли захочется встречаться с человеком. А вот то, что это не наша метка, плохо. Похоже, мы с тобой слишком увлеклись.

– Что будем делать?

– Искать дорогу домой, что еще можно делать? – ответил

он, пожимая плечами.

В этот момент солнце выглянуло из-за облаков, и Андрей, проследив направление лучей, повернул на восток.

– Похоже, нам туда.

Валерия, тяжело вздохнув, молча последовала за ним.

* * *

«Люди, почему здесь люди?»

Вопрос прозвучал так глубоко, будто его сознание проговорило откуда-то со дна океана.

Однако даже оттуда его мозг каким-то непостижимым образом сумел с математической точностью сопоставить расстояния и вычислить местоположение людей по отношению к месту назначения.

Канни остановился и повел носом, при этом шерсть на его черном густом загривке и широкой серой спине стала дыбом, пасть чуть приоткрылась в злом оскале, показав ряд острейших белых зубов, а стоящие торчком ровно вверх уши инстинктивно повернулись по направлению к сканируемому объекту.

«Двое. Молодые. Он и она. Родственники. Собирали грибы. Очень близко к месту...» – поступали один за другим сигналы из Марианской впадины его зверино-человеческого мозга, как будто там неизвестно где находился неведомый компьютер его подсознания, упрямо напоминающий о себе. В этом состоянии его мозг работал, как некая супер-вычис-

лительная машина, выдающая нужные ему данные в доли секунды, так что, не все было столь ненавистным в этой звериной природе. Неприятной была её довлеющая суть, но некоторые вещи ему очень даже нравились. Например, сила, скорость, гибкость, реакция, или то, что он мог, буквально «видеть» носом. Даже, закрыв глаза, он продолжал полноценно воспринимать окружающий мир. В этом теле он значительно хуже видел глазами и переставал различать большую часть цветов, но при этом его сознание переполняла богатейшая информация, поступающая к нему через слух и особенно через нюх. Что из этого, нюх, слух или зрение, были более информативными, определить было трудно, потому что, хотя он не видел все цвета травы, или оттенки коры дерева, но при этом каждое растение, каждая грань древесного гриба, каждая трещина в коре источала свой особенный запах, сообщая и о том, что это за растение, и о том, какая тварь там живет; здесь – муравьи, здесь – жук короед, там – клещи...

Кроме этого его волчий нюх, один из самых острых на земле, мог с удивительной точностью сообщить ему даже о том, что происходит на расстоянии более десяти миль.

А эта удивительная интуиция! Он так скучал по ней, когда снова становился человеком. Каким-то образом, будучи зверем, он сразу чувствовал опасность, понимал природу людей, знал, куда ему надо, а куда не надо...

Сейчас, например, он почувствовал, что в этих людях есть что-то особенное, но что именно, было пока непонятно.

С одной стороны, ему очень хотелось это выяснить, так как он интуитивно понимал, что именно это «что-то» почему-то не позволит ему им навредить, но с другой стороны, они были достаточно близко к базе, и ему, согласно инструкции, необходимо было бы их уничтожить, чтобы сохранить тайну.

«Странно, они ведь все равно не смогут проникнуть внутрь поля? Почему Алекс настаивает на том, чтобы я убивал людей, если встречу их в этой местности? Ведь когда меня нет, здесь иногда бывают охотники, и он их не трогает. Никто из них ни разу не смог проникнуть за защитный барьер».

Однако приказ начальства – это приказ.

Вздыхнув, Канни снова отсканировал местность своим нюхом.

Один медведь, самец, совершенно сытый и незаинтересованный в чем-либо. Он, конечно, знает о людях, поскольку они вторглись на его территорию, но это явно не волновало его сейчас.

Небольшая стая волков, недавно с охоты, после молодой косули они старались держаться от людей подальше.

Одна рысь, идет по следу оленя, два кабана, готовятся ко сну, остальные хищники в близлежащем радиусе не представляют опасности для этих двух.

Оборотень понимал, что пару миль для него, и для них, это не одно и то же. По их запаху он прочитал, что эти люди просто заблудились, и поэтому не знают где находятся. Это

означало, что они могут так никогда и не найти секретного места, и опасности, во всяком случае пока, не представляют.

Однако звериная довлеющая суть Заклятия не слушалась человеческой логики и продолжала вести его в их сторону с одной и единственной целью – с людьми нужно было покончить.

* * *

Темнело быстро. Через пару часов, изрядно устав, ребята поняли, что окончательно заблудились.

– Что будем делать? – спросила сестра, видя, что её брат не знает куда идти.

– Думаю, нам нужно позаботиться о том, где провести ночь, – ответил он.

– И где нам её провести? – со страхом спросила Лера.

– Самое правильное, на дереве. Нас, конечно, будут нещадно жрать комары, но зато не тронут дикие звери.

– Ты уверен?

– Да, более-менее. Волку недоступны. Медведь на дерево не полезет. Они, если и лазят по деревьям, то только маленькие. Взрослый не станет. Да, и вообще, опасен только голодный зверь, а сейчас такое время, когда пищи вдоволь. Ну, разве рысь, но и то только зимой.

– А если упадём?

– Привяжемся. У тебя пояс есть, у меня ремень. Во-он то дерево в самый раз.

Андрей уверенно пошёл вперёд, и сестра со вздохом двинулась следом, стараясь не отставать от старшего брата, который казался таким сильным и уверенным в этом неприступном и темнеющим с каждой минутой лесу.

Подойдя к дереву, брат зачем-то постучал по нему, а затем, изловчившись, подпрыгнул, и ухватился за нижнюю ветку. Ловко подтянувшись, он вскарабкался на неё и, протянув руку сестре, сказал:

– Давай.

– Я боюсь.

Он хмыкнул:

– Хорошо. Я залезу наверх один, а ты можешь ночевать под деревом. Думаю, тебе понравится.

– Ты что?! Я не останусь здесь одна, без тебя, – со страхом воскликнула она.

– В чем вопрос? Давай руку.

Она робко протянула к нему свою нежную девичью ладонь, и он, неожиданно крепко ухватившись за неё, резким движением втянул её наверх. Она успела только вскрикнуть от неожиданности, как уже оказалась рядом с ним.

Дальше было проще. Ловко карабкаясь с ветку на ветку, Андрей полез вверх, а Лера, стараясь не отставать, поднималась следом.

На высоте чуть больше трёх метров брат остановился и сказал:

– Вот эти две ветки, в самый раз. Достаточно высоко, и в

то же время, не так, чтобы страшно. Они большие, и привязаться можно нормально.

Он извлёк ремень из петель на джинсах, и пристегнулся к стволу. Сестра постаралась сделать то же самое своим поясом. Андрей посмотрел и одобрительно кивнул:

– Нормально, Лерка. Не упадёшь.

– Не очень-то удобно, – ответила она со вздохом.

– Понятно, засмеялся он. Это же не курорт, а временная жизненная необходимость. Так что, перетерпим-уж, как-нибудь, это неудобство.

Он оглянулся вокруг. Сумерки стремительно сгущались.

– Мы вовремя. Как раз успели до того, как стемнело.

– Да, уж, – поежилась она.

В это время огромная тень промелькнула за деревьями в метрах пятидесяти от них. Если бы не вечерняя мгла и изменчивые формы кустарников и деревьев, ребята, пожалуй, заметили бы её, а так Лера лишь уловила некий странный шорох и повернулась в ту сторону.

– Ты слышал?

– Что?

– Какой-то звук. Как бы шаги. И глухое ворчание, как злой собаки.

– Хм..., нет. Не слышал ничего. Да, ты не переживай. Мы для того и забрались сюда, чтобы ничего не бояться.

– Я все равно боюсь. Там кто-то есть.

– Вот, дуреха. Ну, есть, и что? Не бойся. Максимум, что

он сможет, это подойти к подножию дерева и понюхать его.

– А вдруг?!

– Что вдруг. Ну, съедят нас, какие проблемы?

– Ты что такое говоришь-то? – она возмущённо ткнула его маленьким кулачком.

– Да-то. Нечего страху нагонять.

– Так, поговорить-то хочется. Целая ночь впереди.

– А, ну, ладно, говори. Можешь начать с какой-нибудь страшилки.

– Дурак! И так страшно, а он... страшилки.

– А что тогда?

– Что-нибудь отвлекающее. Рассказ какой-нибудь интересный.

– Я таких не знаю.

– Ну, например, кто из девчонок тебе нравился в классе.

Он прыснул:

– Ты, что? Чтоб я такое стал рассказывать?!

– А почему нет? Тебе что, никто не нравился?

– Ну, нет, нравились, конечно.

– Вот и расскажи.

– Да, зачем тебе? Ты все равно мой класс не знаешь?

– Почему же? Знаю. Почти всех.

– Да, ну?! Правда, что ли?

– Да. Вот послушай. Из парней; Юрик Ганэшев, Пашка Смирнов, Васька Глинков, Тарас Громычко...

* * *

Канни остановился под деревом и, поднявшись на задние лапы, вытянулся вверх вдоль ствола, подавляя в себе звериный рык, который так и просился наружу. Когда он встал на задние лапы, его рост был бы больше двух с половиной метров. Если бы он прыгнул, он легко мог бы достичь этих двух и сорвать их вниз. Но почему-то он медлил и не мог это сделать. Что-то останавливало его, как будто какая-то неведомая ему сила, совершенно другая по своей природе, никак непохожая на силу Заклятия, стояла между ним и этими двумя, не позволяя ему приблизиться к людям и удерживая его звериную суть.

Отсюда, с расстояния пятидесяти метров он нюхом сканировал каждый сантиметр их кожи, каждый элемент их одежды, стертую кору дерева в том месте, где они пристегнулись ремнями, его и её металлические пряжки, запах пота, смешанный с запахом её не очень дорогих духов, грибы в их пластиковых коробках, запах её и его эмоций, меняющийся каждые несколько секунд...

Он нюхал и думал, что было несколько странно, так как обычно в этом состоянии им руководили в большей степени рефлексы и звериные инстинкты, а не человеческая мысль.

«Сейчас они расположились на ночлег. До места им 756 метров. Сегодня они туда уже точно не пойдут. До утра времени ещё много. Я спокойно добегу до места, и перевоплошусь. Зачем мне их трогать? Если я их загрызу, это обострит

во мне зверя, и тогда переход будет очень болезненным...».

Никогда с ним не было ничего подобного раньше. Никогда ещё звериная природа в нем не боролась до такой степени с человеческим рассудком. От усиливающегося напряжения ему захотелось сжаться и спрятаться куда-нибудь, где бы его никто не нашел, отгородившись от всего мира, что он и сделал, сгруппировавшись, сидя на задних лапах и опустив голову низко к земле, хотя его итак никто не видел. Так он стоял довольно долго, мучаясь перед поставленным выбором и ощущая на себе внимательный взгляд кого-то неведомого и большого. Это было очень странное чувство.

В конце концов Канни издал что-то среднее между рыком и человеческим вздохом, резко вскочил на четыре лапы и бросился прочь, передвигаясь тяжелыми скачками по охлаждённой от опустившейся на нее ночной прохлады земле.

Глава 2

- Ты слышал?! – испуганно спросила девушка.
- Да, – ответил он, вглядываясь в ночную тьму.
- Что это было?
- Трудно сказать. Думаю, что, скорее всего, судя по размерам и тяжёлым шагам, медведь.
- Медведь?!
- Мм..., н-да, скорее всего.
- И что теперь?
- Да, успокойся ты. Сама видишь, что он даже не прибли-

зился к нам.

– А может, он нас не заметил?

– Ты шутишь? Это же зверь. Он, во-первых, услышал нас гораздо раньше, чем мы его. А во-вторых, почуял нас задолго до того, как услышал.

– А почему ушёл?

– Этому, как раз, радоваться и надо. Раз ушёл, значит, понял, что до нас не добраться. И теперь тем более не представляет опасности.

– Почему ты такой уверенный? Откуда ты все знаешь?

– Так ведь, хм... Я же сюда каждый год приезжаю вот уже десять лет подряд. А ты всего пару раз была, да и то, больше дома сидела, вместо того, чтобы гулять в лесу и общаться с деревенскими.

– Они грубые, потому и не общалась.

– Эко, какая ты городская стала! То же мне, недотрога! Уже забыла, что все детство здесь провела? Грубые, не грубые, как разница? Главное, что они все приметы знают, и опытом делятся, если ты с ними дружишь...

* * *

Канни добежал до большого дома на поляне, со всех сторон окружённого сплошной стеной леса.

Он поднялся на крыльцо и, дотянувшись лапой до звонка, нажал на него.

Внутри дома зазвучал очень тихий, совсем немелодич-

ный звонок, и слышались шаги. Человек бы на его месте не услышал ничего, но не Канни. Он не только услышал, но и почувствовал вибрацию, и уловил запах.

«Мастер!» – подумал оборотень, и жалобно заскулил, не отдавая себе отчета в своих действиях.

– Канни? – прозвучало за дверью.

«Зачем спрашивать? Ведь он видит меня через камеру?» – мелькнула мысль в глубине сознания, но он только ещё больше заскулил и заскрёб когтями о дверь.

– Что скребешься? Ответить не можешь, что ли? – раздраженно спросил тот же голос.

«Ведь знает же, что не могу,» – ещё одна мысль с толикой раздражения не то в голове, не то в животе.

– Ладно, подожди. Сейчас открою, – сказал голос, и внутри заскрипела задвижка.

Дверь приоткрылась, оставаясь запертой на цепь, а в образовавшийся проем выглянул бородатый низкорослый человек в бежевой кепке. Глазки у мастера были маленькими, серыми и колючими. Казалось, что он видит насквозь каждую твою мысль.

Увидев мастера, оборотень опустил голову и, положив её между огромными лапами, простерся перед дверью, едва уместившись на довольно просторном крыльце, выражая полную покорность, как это делают собаки.

– Можешь вставать. Сейчас открою, – сказал бородач в своей строгой манере.

Канни поднялся и радостно завил хвостом. Ему было странно ощущать, что мастер испытывает к нему чувство страха, хотя и подавляет его, поскольку от него исходил запах и того и другого.

«Как меня можно бояться, ведь без него я никак не могу вернуться в человека?» – иногда думал он, насколько можно было думать в этом состоянии.

Звякнула цепь, дверь распахнулась, и мастер строго приказал:

– Давай на место. Ты знаешь, куда. Жди меня там.

Поджав хвост, Канни прошмыгнул мимо человека и отправился к двери в конце коридора. Она оказалась незапертой. Он толкнул её головой и зашёл в это таинственное, лишённое какого-либо проблеска света помещение.

Однако ему не нужен был свет для ориентации. Его нюх сообщал ему все подробности того, что было внутри; размеры помещения, которое было самым большим в этом доме, все его содержимое, включая каждый предмет мебели, каждую фигурку на полках или в специально сделанных для этого нишах, каждый рисунок, на стене, или на потолке, или на полу, и то самое изображение, в центр которого он сейчас должен был сесть, ожидая и желая всем своим существом скорого избавления от волчьей природы.

* * *

Комары кусались нещадно. Лера очень скоро поняла, что

ни о каком сне не может быть и речи. Она только и делала, что шлепала себя по всем частям тела, стараясь уничтожишь навязчивых насекомых.

– Интересно, на что я буду похожа завтра утром?

Брат хмыкнул.

– Думаю, что после такой ночи, утро тебе покажется счастливым избавлением при любом раскладе.

– Да, уж. Это точно. Как получилось, что мы так увлеклись?

– Мы же это уже обсуждали. Что толку сейчас об этом говорить? Найти бы дорогу домой.

– Но ведь, это была твоя обязанность, ставить зарубки на деревьях?

– И что? Я ставил. А потом...: «Ой, Андрюшка! Посмотри, какие красивенькие! Помоги мне их скорее собрать. А вон, ещё полянка!» ...Ну, увлёкся. Теперь будем меня за все винить?

– Ладно, все. Проехали. Ой! Как больно! Вот ведь, зараза! Надо же было так укусить.

– Это, чтобы ты на меня не ругалась.

– Я же вроде сказала, проехали.

Какое-то время они сидели молча, и в темноте были слышны только шлепки ладоней по обнаженным частям тела.

Через какое-то время взошедшая уже давно луна, видимо, вышла из-за тучи, и в её серебряном свете стало бо-

лее-менее видно окружающую обстановку.

– Андрюш?

– А?

– А что, если мы так и не найдём дорогу домой?

– Ой, давай не будем, а?!

– Хорошо, хорошо.

Она глубоко вздохнула.

– Я замёрзла.

– Я тоже. И что?

– Ничего. Это я так.

– Чай, не зима. Выдержим.

Где-то далеко прозвучал одинокий волчий вой.

Через какое-то время ещё один, но чуть выше тоном ответил ему, прорезав ночную тьму и пробежавшись неприятными мурашками по спине у девушки.

Она оглянулась вокруг, и вдруг ей показалось...

– Смотри, Андрей. Это что там такое?

– Что именно?

Она присмотрелась внимательнее.

– Вон там, смотри.

Он повернулся, глядя туда, куда она показывала.

– Странно. Действительно. Как будто что-то блестит.

– Не блестит, а горит. Это явно свет в окне.

– Да, ладно!

– Я тебе говорю.

– Что, у тебя зрение лучше, чем у меня?

– Не знаю.

Он какое-то время внимательно смотрел в том направлении, а затем резко отстегнул ремень, и стал спускаться вниз.

– Андре-е-й?!

– Слезаем! – скомандовал он тоном, не терпящим возражений.

* * *

Мастер зашёл внутрь, и все изображения на стенах, на полу и на потолке, как бы в ответ на его присутствие, ожили, начав излучать тусклый фосфорический свет. Канни тут же ощутил исходящий от рисунков уже знакомый горьковатый запах.

«Скорее, скорее!» – буквально кричала его истомившаяся от Заклятия суть, хотя внешне он никак не выдавал своего нетерпения, оставаясь совершенно неподвижным в центре изображения пентаграммы на полу.

Как будто не замечая его, мастер стал монотонно читать заклинания. Он переходил с места на место, от фигурки к фигурке, от рисунка к рисунку, останавливаясь там, где это было нужно, чтобы исполнить обряд.

Постепенно Канни почувствовал, как его медленно охватывает сладкая истома, как будто кто-то невидимой рукой обнимает его, а затем проникает внутрь. Реальность происходящего стала медленно ускользать от его сознания, запахи стали растворяться и смешиваться между собой, и карти-

на окружающей обстановки все больше расплывалась. Слова мастера почему-то становились все громче, а его голос звучал все резче и грубее, как будто все, что он говорил, вызывало у него крайнюю степень раздражения. Откуда-то в помещении стали появляться другие, такие же, как и Канни люди-волки, которые скалили на него свои зубы или злорадочно, как гиены, смеялись ему в лицо, брызжа на него своей слюной.

Как обычно, у оборотня все это вызывало панический страх, но он знал, что должен изо всех сил сохранять спокойствие и ни на что не реагировать. Все его тело наполнил нестерпимый зуд, как будто каждая клетка его кожи вдруг превратилась в отдельное живое существо и стала жить своей самостоятельной жизнью.

«Уже близко, уже близко!» – это была последняя мысль в его сознании перед тем как Канни как во сне вдруг увидел двух подростков, подходящих к дому и, вскрикнув от невыносимой боли, упал без чувств.

* * *

Маленький, толстенький, бородатый подстриженный под ежика, с серыми колючими пронзительными глазками, мастер, он же Алекс, он же дядя Саша для некоторых деревенских в тех очень редких случаях, когда ему все же приходилось с ними видеться, он же потомственный колдун, он же... хотя последней его титул, как, впрочем, и остальные

титулы, прозвища, ранги и тому подобное не предназначались для широкого круга людей, – видел, как Канни упал без сознания на последнем заклинании, и подумал:

«Слабак! Опять не выдержал до конца!»

В этот момент раздался звонок, и в двери дома вдруг кто-то громко постучал.

Колдун даже вздрогнул от неожиданности.

«Не может быть!» – подумал он, и с нескрываемой злостью посмотрел на оборотня, который, в этот миг уже прошёл через весь процесс и обрёл человеческий облик. В таком виде мастер не испытывал к нему ничего, кроме презрения. От его бывшего страха, который на инстинктивном уровне вызывал у него огромный волк, не осталось ни малейшего следа.

Между тем в дверь продолжали настойчиво стучать.

Поспешно выйдя в коридор, Алекс подошёл к выходу и посмотрел через окуляр камеры наблюдения, чтобы увидеть, кто посмел побеспокоить его в столь поздний час посреди леса. К своему удивлению он увидел возле дома двух подростков, девушку и парня, испуганно озирающихся по сторонам.

«Этого ещё не хватало!» – раздраженно подумал колдун.

Однако он понимал, что, если он не откроет, в своём отчаянном положении эти двое будут искать способа проникнуть в дом. Поэтому, отворив внутреннюю дверь, он грубо спросил:

– Кто там?

– Слава Богу! – воскликнула девушка.

– Простите нас, пожалуйста, мы заблудились, – сказал парень.

– Впустите нас на ночлег... пожа-а-алуйста! – умоляющим голосом попросила девушка так, будто она сейчас заплачется.

«Твари!» – со злостью подумал колдун, а вслух как можно спокойней сказал:

– Сейчас, подождите.

* * *

За дверью наступила тишина.

– Не особенно он доволен нашим приходом, судя по его тону, – заметил Андрей.

– Неважно, лишь бы впустил, – ответила Лера, зябко потирая холодные плечи.

– Впустит, думаю, только вот... не нравится мне все это.

– Да, ладно тебе. Это по любому лучше, чем провести ночь на дереве.

– Понятно. Только, откуда он здесь? Я чего-то ни от кого из деревенских не слышал, чтобы здесь был дом лесника, они-то здесь все вдоль и поперёк излазили. Причём, он довольно большой, не просто избушка, коттедж целый.

– А может, мы зашли так далеко, что это уже не их территория?

– Хм, не думаю. Нужно будет спросить дядю Веню. Он охотник со стажем. Всю жизнь здесь провёл. Должен все знать. Он-то уж точно все в округе исследовал. Если, конечно, в живых останемся.

– Что ты такое говоришь? – со страхом спросила Лера.

– Да, тише ты, – осек её брат. – Надеюсь, что это не то проклятое место, о котором он как-то говорил.

– Какое ещё место?

– Не важно. Потом, как-нибудь, скажу, а теперь уже, будь, что будет. Странно, что в окнах не видно никакого света. Как тогда мы увидели освещённое окно? Я его ясно видел.

– Может быть, он его выключил?

– Я так тоже подумал, но сейчас, по идее, он должен был снова его включить, а посмотри, света нет.

– Да, в самом деле. Странно.

– Я ещё подумал, что луна могла в окне отражаться, но нет, все окна закрыты наглухо деревянными ставнями.

– Может быть, он их закрыл сразу перед тем, как мы пришли.

– Не знаю, Лера, не знаю. У меня какое-то нехорошее предчувствие. Я уже всерьез подумываю, что, может быть, нам лучше было бы остаться на дереве.

– Да, ладно, перестань. Все будет хорошо.

– Посмотрим. Теперь уже деваться некуда. Не возвращаться же.

* * *

Пройдя на кухню, Алекс взял кружку, налил в неё холодной воды, и пройдя в помещение, где совершался обряд, подошёл к лежащему посреди комнаты голому человеку и плеснул ему холодной водой в лицо.

Оборотень очнулся и вскочил на ноги, всем своим видом показывая недоумение. Однако, хоть он был и жалок, и тем более, в голом виде, нельзя было не обратить внимания, что он отлично сложен и явно, очень развит и силен физически. Его мышцы так и играли под гладкой кожей, под которой не видно было ни грамма лишнего жира.

– Иди за мной, – властно приказал мастер, окинув его мускулистое тело завистливым взглядом.

Молча следуя за ним, Канни подошёл к входной двери.

– Смотри! – приказал колдун, указывая на экран.

– Кто это? – со страхом спросил оборотень.

– Это я у тебя хотел спросить, – с явной многообещающей угрозой в голосе проговорил Алекс.

– Я... я не знаю, – заикаясь заговорил было Канни, но наткнувшись на жестокий сверлящий взгляд хозяина, осекся и, опустив голову, замолчал.

– Не ври! Как так получилось, что эти двое все ещё живы и оказались здесь? – колдун понизил голос почти до шепота, а потом резко и требовательно крикнул: – Отвечай!

Вздрогнув, Канни жалобно залепетал:

– Они... они взобрались на дерево. Я не мог их достать. Они заблудились и... взобрались, чтобы провести ночь. Они

пристегнулись ремнями, и... я подошёл, и... п-подумал, что... мне туда не забраться, а... времени мало, и они в любом случае уже не спустятся, и... дом не найдут, и... побежал сюда.

Колдун замахнулся, и Канни, вздрогнув, испуганно втянул голову в плечи. Однако мастер не стал его бить, а лишь недовольно спросил:

– Они тебя видели?

– Нет. Думаю, нет.

– Думаешь, или уверен?! – почти крикнул мастер.

Вздрогнув, Канни все-таки довольно твёрдо ответил:

– Уверен.

– Ты знаешь, что я отключаю поле, чтобы ты мог пройти в дом. Ты знаешь, что люди к нему менее чувствительны, чем ты, и могут подойти значительно ближе. Именно поэтому я требую, чтобы ты уничтожал тех, кто в это время может находиться рядом. Я был уверен, что, если кто и есть в округе, ты их прикончишь. А что теперь?!

– А вы разве не включили поле, после того, как впустили меня? – спросил Канни с интонацией маленького недоумевающего ребенка.

Колдун с досады снова замахнулся на него и в этот момент подумал: «Кстати, странно, я же его включил?»

Оборотень рефлексивно втянул голову в плечи, но мастер неожиданно обмяк и уже более спокойно спросил:

– И что теперь ты прикажешь мне с ними делать?

Пожав плечами, оборотень, хотя и очень робко, осмелился ответить:

– Приказы здесь отдаёте только Вы, мастер.

Немного помолчав, обдумывая его слова, Алекс покачал головой и сказал:

– Ладно, сейчас оденься, иди на свое место и жди там, чтобы ни звука от тебя не было. А я с ними разберусь.

Канни кивнул и быстро ушел прочь, а колдун, отворив внутреннюю дверь, стал не спеша открывать замки наружной, специально растягивая время.

Глава 3

Утреннее солнце нещадно светило прямо в глаза, и ужасно мешало спать, но сон был крепок и упрямо не хотел выпускать человеческое сознание из своей власти, удерживая его в мучительном состоянии томления.

Однако вскоре к яркому солнцу присоединился странный звук работающего мотора, который, становясь то громче, то тише, периодически вмешивался в беспокойный и без этого сон, проникая все глубже в зыбкую рябь утреннего сновидения.

В какой-то момент звук мотора зазвучал так близко и сильно, что Лера резко проснулась и увидела, что к ней на скорости несётся трактор Беларусь, угрожающе направив на неё острые вилы уборочного механизма.

От неожиданности и испуга она пронзительно закричала, и её крик, несмотря на громкий шум мотора, все-таки до-

стиг слуха водителя трактора, и тот резко нажал на тормоза.

Трактор остановился, не доехав торчащими зубьями вил буквально несколько сантиметров до её головы.

Видимо крик девушки был настолько резким и громким, что он разбудил её брата Андрея, чего не смогли сделать ни шум мотора, ни утреннее солнце, и он, очнувшись от тяжелого сна, сейчас удивленно озирался по сторонам, пытаясь понять, что происходит, и как он здесь оказался.

Водитель удивленно высунулся из кабины трактора и, увидев ребят, выругался в сердцах, вспомнив все нецензурные выражения, которые только имел в своём не очень богатом деревенском словесном арсенале.

– Вы что, совсем с ума посходили?! Нашли место! А ну, пошли вон с поля, пока я не взял что-то потяжелее и не прошёлся по вашим бесстыжим задницам.

Не заставляя себя долго уговаривать, Андрей проворно вскочил, схватил сестру за руку, и постарался как можно быстрее убраться подальше от разозлённого тракториста и злополучного разваленного тюка сена на краю поля.

Отбежав на безопасное расстояние, ребята остановились и оглянулись на работающий трактор, который с помощью специального приспособления сдвигал разваленные тюки сена на край поля.

– Чего это он? – спросила Лера.

– Чего, чего? На поле работает, вот чего.

– А мы здесь что делаем?

Андрей, видимо, попытался найти ответ на тот же вопрос, беспомощно порывшись у себя в памяти и, ничего не найдя, раздраженно ответил.

– Наверное, когда вчера блуждали по лесу, настолько устали, что свалились в это сено без сил, и поэтому ничего не помним.

– Что-то мне кажется, не было ничего такого, – с сомнением покачала головой сестра.

– Я тоже не помню, и что? Зато я помню, как мы заблудились, и помню, как бродили по лесу, в поисках дороги обратно.

– Там ещё дерево, вроде, какое-то было, на которое мы влезли.

– Дерево? Хм... Дерево не помню.

– Мы к нему еще, кажется, пристегивались, помнишь?

– М-м... нет, не помню. Видимо, мы сильно устали.

Воспоминание о дереве был настолько далеким и смутным, что Лера и сама засомневалась, а было ли дерево, как будто её мозг упрямо не хотел думать в этом направлении, поэтому она сказала:

– Ладно, не важно. Ты знаешь, где мы?

Андрей посмотрел вокруг.

– Нет, не знаю. Ни разу не видел это поле.

– Может быть, спросим у тракториста?

– После всего, что он нам высказал?

– Ну, и что?

– Может, так попробуем найти?

– А, если не найдём?

– Да, ладно тебе, пойдём, вон, по дороге. Если солнце справа, значит нам туда.

– А, вдруг не туда. Забрёдем опять куда не надо. Я побегу спрошу.

Не дожидаясь ответа брата, девушка бросила пластиковую коробку с грибами у его ног, и побежала через поле навстречу трактористу. Андрей хотел было возразить, но видя, что это бесполезно, махнул рукой и, подцепив её ношу, нехотя поплёлся за сестрой. Все тело неприятно зудело от множества комариных укусов, отзывалось болью и ныло так, будто его всю ночь били палками, и только наутро отпустили на свободу.

Увидев бегущую к нему навстречу через поле красавицу, тракторист заглушил мотор и, высунувшись из кабины, недовольно закричал:

– Ну, что ещё тебе нужно, бесстыдница?

Подбежав чуть ближе, девушка с укоризной сказала:

– Зря вы так на нас, дяденька. Мы ничем таким не занимались.

– Ну, да. Так я вам и поверил, – с усмешкой, проговорил тракторист.

– А зря. Мы родные брат с сестрой. Мы собирали грибы и заблудились в лесу. И ночью, выбившись из сил, уснули на этом... стогу. Мы не знаем где мы находимся.

Недоверчиво окинув девушку взглядом и оглянувшись на её спутника с двумя пластиковыми контейнерами полными грибов, лениво идущего к ним через поле, тракторист наконец смягчился, и уже совсем другим тоном, сказал:

– А-а, вона какое дело. Понятно... Хм... А, что вам надо-то? Какое место?

– Деревня Краевка, – ответила Лера, улыбнувшись седовласому рабочему детской искренней улыбкой.

«Красивая девка-то», – подумал он, а вслух сказал:

– Эко, вас занесло! До Краевки здесь верст пятнадцать будет. Это часа четыре пёхом-то.

– А в какую сторону? – Спросил Андрей, который в этот момент подошёл уже достаточно близко, чтобы слышать разговор.

– Во-он тот край поля видишь? – показав рукой, спросил тракторист. – Там начало дороги. По ней все время прямо, никуда не сворачивая. Там от неё ответвления будут, но развилки нет, так что, разберётесь. Дойдёте до Малиновки, а там и до Краевки уже близко. Понятно, али нет?

– Понятно, дяденька, спасибо вам, – поблагодарила его Лера.

– Ну, с Богом, тогда, что ли. Хорошо, что я вас ещё не зашиб насмерть сегодня. Ты, парень, своей сестре жизнью обязан. Если бы она не закричала, я бы вас вместе с сеном сгрёб, точно зашиб бы. Так-то вот.

– Спасибо вам, – хмуро проговорил Андрей и, вручив ко-

робку с грибами сестре, неспешно побрел к началу дороги в конце поля. Его очень напрягало то, что он не мог вспомнить, как они здесь оказались.

Проводив ребят взглядом, рабочий завёл трактор и подумал:

«А ведь, точно брат с сестрой. Сразу видно, похожи очень. Он её, наверное, старше года на три-четыре».

* * *

Когда между деревьями в конце лесной дороги показались крыши домов какой-то деревни, ребята еле волочили ноги.

– Скажи мне, что это Малиновка, пожалуйста – усталым, но повеселевшим голосом проговорила Лера.

Андрей посмотрел вперёд и через мгновение уверенно ответил:

– Да, это Малиновка.

– Сколько ещё до дома?

– Пару километров.

– То есть, ещё пол часа, да?

– Ну, да. Где-то так. А что?

– Наконец-то.

– Н-да... – каким-то странным тоном проговорил Андрей.

– Что?

– Да, все пытаюсь вспомнить, как мы оказались в этом сене.

– Оно тебе надо? Сам сказал, что мы настолько устали, что выбились из сил, и поэтому не запомнили. Что это, должно быть, стресс, из-за стресса сработала защитная реакция организма, поэтому мы все забыли.

– Сказать-то, сказал, но странно, что эта реакция у обоих одинаково сработала. Я понимаю, если бы один забыл, а второй все помнил, а так у обоих, и как будто память просто напрочь выключили.

– Ну, и что? Слава Богу, что мы не были съедены дикими зверями, и оказались в тюке сена, а не в желудке какого-нибудь медведя.

– Медведя... хм, – у него опять, промелькнул в памяти какой-то неясный обрывок, как будто срезанный. – Вроде как, мы были-таки на дереве, и там, вроде бы, был какой-то медведь, но... внизу где-то. И ты про дерево говорила. А я его не помнил, а сейчас ты сказала про медведя, и всплыл какой-то неясный фрагмент, как сон. Значит было все-таки дерево.

Лера какое-то время покопалась в памяти, а потом отрицательно мотнула головой.

– Нет, не помню я ничего, ни дерева, ни медведя.

– Ты же, вроде, сама спрашивала про дерево?

– Да? Не знаю. Честно говоря, я уже не помню, что я спрашивала. Может быть, мне это приснилось?

– Присниться одинаковое не может.

– А где ты видишь одинаковое?

– Ну, дерево... медведь...

– О, да! Как много одинакового! Ни то, ни другое мы не помним ясно, и нет ни одного на самом деле совпадающего фрагмента.

– Совпадают одинаковые провалы в памяти. Что странно. И плюс, у меня есть какое-то ощущение, что с нами что-то произошло, чего мы почему-то не помним, но при этом, что мы не просто так оказались в этом сене.

– Думаю, что сейчас главное, это дойти до дома и отдохнуть. Лично я очень устала и проголодалась. А когда отдохнём, глядишь, все встанет на свои места.

– Я как будто видел какой-то сон, который забыл.

– Андрей! – Взмолилась Лера. – Ну, пожалуйста, давай о чем-нибудь другом.

В этот момент её брат, который машинально сунул руки в брюки, извлёк из правого кармана своих джинсов какой-то маленький предмет в форме цилиндра величиной чуть больше спичечной головки. Он остановился и стал его внимательно рассматривать.

Лера подошла, и заглянув ему в ладонь, спросила:

– Это что?

– Не знаю.

– Похоже на какой-то электронный прибор.

– Да, похоже.

– Такой маленький. Откуда он у тебя?

Ничего не ответив, Андрей сунул руку обратно в карман и, ускорив шаг, решительно зашагал по дороге.

* * *

Канни ехал в большом рейсовом автобусе марки Мерседес. Откинув сидение и полностью расслабившись, он лениво наблюдал за пробегающими за окном пейзажами. Автобус шел быстро, из верхнего люка приятно тянуло ветерком, и Канни чувствовал себя счастливым. Он выполнил, как сказал мастер, очень серьезное задание, и заслужил соответственное вознаграждение. Это уже не просто пару человек. Это почти три десятка директоров! Работа сделано чисто. Никаких улик и подозрений. И теперь наконец-то долгожданный отпуск. На те деньги, которые он получил, он сможет превосходно отдохнуть где-нибудь в Испании или ещё где покруче. Его ждёт прекрасный номер в гостинице, вкуснейшая еда, превосходная выпивка, женщины и развлечения. И при этом, у него все еще останутся деньги, и не мало.

Канни улыбался, предвкушая свой досуг, когда в его кармане требовательно завибрировал мобильный телефон.

Оборотень раздраженно поморщился.

«Что ещё?»

Он извлёк из кармана мобильник и прочитал текстовое сообщение.

«606», – гласило оно.

«Экстренное», – подумал он и набрал необходимые цифры.

Через мгновение пришло следующее сообщение, кото-

рое выглядело, как бессмысленный набор букв и цифр, но Канни, конечно же, знал шифр и, прочитав послание, тихо выругался.

Посмотрев на дорогу, он со вздохом сожаления набрал нужную комбинацию из букв и цифр, что означало: «я готов».

Как и следовало ожидать, через пару минут, как только автобус доехал до ровного безопасного участка, его мотор неожиданно заглох, и водитель, нажав на тормоза, включил аварийный сигнал и скатился на обочину.

Захватив свою дорожную сумку, Канни пошёл к входной двери, которая к удивлению водителя, открылась сама собой, пока тот безуспешно пытался завести Мерседес.

«Что происходит? Я вроде не нажимал на кнопку «OPEN», подумал водитель, но прежде чем он успел нажать «CLOSE», Канни, подойдя, как ни в чем не бывало, сказал ему: «Спасибо», – и вышел из автобуса. Водитель, проводив его удивленным взглядом, недоуменно пожал плечами и снова повернул ключ зажигания. На этот раз автобус исправно завёлся.

«Странно», – подумал водитель и посмотрел в зеркала, чтобы увидеть вышедшего только что пассажира. В этот момент Канни уже переходил на другую сторону проезжей части.

Высунувшись из окна, водитель крикнул:
– Уважаемый, вы ехать собираетесь? Мы отправляемся

дальше.

Канни отрицательно замотал головой:

– Спасибо, не надо. Мне в другую сторону.

– В смысле? Вы уверены? У вас же билет до самого конца оплачен.

– Да, я знаю. Спасибо. Просто, мне срочно нужно вернуться.

Опять пожав плечами, водитель включил сигнал поворота и тронул Мерседес, подумав:

«Если что, у меня на видеорегистраторе все записано».

Он не заметил, что видеорегистратор беззвучно выключился в тот момент, когда Канни получил сообщение на мобильный телефон, и не включался, пока Мерседес не тронулся с места.

Когда автобус отъехал на значительное расстояние так, что его с трудом можно было разглядеть с того места, где он только что стоял, проезжающий мимо чёрный джип «Гранд Чероки» вдруг резко затормозил буквально в метре от стоящего чуть в стороне от дороги Канни и включил аварийные огни.

Оборотень не спеша двинулся к джипу.

Ругаясь, водитель безуспешно пытался завести Чероки, поворачивая ключ зажигания. Машина никак не реагировала.

Канни уверенно подошёл к передней пассажирской двери и постучав, отворил её.

- Попутчика возьмёте? Мне нужно в аэропорт.
- Нет, не возьму, – раздраженно ответил водитель.
- Я хорошо заплачу.
- Закрой дверь. Я сказал, не возьму.
- Пятьсот долларов вас устроит?

Не веря своим ушам, водитель джипа поднял глаза на Канни, одетого более чем просто, с невзрачной спортивной сумкой через плечо.

- Сколько ты сказал?
- Пятьсот долларов.
- Ты шутишь!? Здесь всего-то километров тридцать.
- Нет, не шучу, – ответил Канни, доставая из бумажника пять стодолларовых купюр.

Усмехнувшись, водитель ответил совершенно другим тоном.

- Ты сумасшедший! Но, даже если бы я согласился, у меня заглохла машина, и я понятия не имею, что с ней.
- А вы попробуйте ещё раз. Может быть, я везучий, и она сейчас заведётся?

Пожав плечами, водитель сказал:

- Ну, если она сейчас заведётся, тогда я тебя возьму.

Он снова повернул ключ зажигания, и к его удивлению, машина тотчас же завелась.

- Хм... Волшебство какое-то! – он удивленно посмотрел на Канни. – Садись.

* * *

На противоположной стороне лесного дома, который с этого ракурса ещё больше удивлял своими размерами и массивными грубыми бревенчатыми стенами, сидя за столом на веранде негромко беседовали несколько человек.

Их беседу прервал вышедший из-за дома Алекс, который в почтительности остановился на расстоянии и предупредительно кашлянул.

Один из беседующих стройный, хорошо сложенный, аккуратно подстриженный сероглазый брюнет в темно-зеленом с отливом костюме бизнесмена обратил на него внимание и спросил:

– Да, что ты хотел, Алекс?

– Узнать в отношении 213-го, мистер Тенниус.

– Ты что, не мог сам выяснить это вопрос у дежурной?

Я же уже сказал тебе, что передал его оператору, – ответил брюнет, и посмотрев на экран своего гаджета, дополнил: – Вот... как я и думал, ответ получен. 213-й возвращается. Он уже почти в аэропорту, так что, можешь быть свободен. Оператор доведёт его до самого конца.

Колдун поклонился и поспешно ушёл, а брюнет, оторвавшись от сенсорного экрана своего гаджета, снова повернулся к беседующим. Один из них, высокого роста, светловолосый коротко подстриженный мужчина, одетый в серую с коротким рукавом рубашку, черные шорты и добротные из крокодиловой кожи сандалии, спросил его, сверля своими

голубыми глазами:

– Как могло такое произойти, мистер Тенниус, что Ch-15 оказался у этих... э-э... детей?

– Как вообще эти подростки могли остаться в живых, и тем более, войти сюда!?! – спросил другой, коренастый, крепкий, рыжеволосый собеседник. Он был одет в чёрную в обтяжку футболку и лёгкие свободные светлые брюки.

Тенниус сложил руки на груди и высокомерно смерил взглядом одного и другого, в то время как третий собеседник, маленький и худощавый, но при этом внушающий ощущение власти, многозначительно цокнув, сказал:

– Тише, тише, уважаемые. У мистера Тенниуса, должно быть, есть свои достаточно серьезные доводы, так что, я предлагаю не торопиться, а дать ему возможность высказаться:

Ещё раз смерив всех собравшихся взглядом, брюнет с достоинством ответил:

– Мистер Сауррис прав. Вам не стоило в таком тоне задавать мне подобные вопросы. Однако послушайте. Мой подопечный отключил экран, чтобы дать возможность 213-му войти внутрь. Сканер показывал, что он находится в двух километрах от места и движется быстро. Видимо, у подростков не было никаких гаджетов, поскольку, если они в этот момент и были близко, то по крайней мере их сканер не обнаружил.

Кашлянув, Тенниус приостановился и, сделав несколько

глотков кофе из стоящей перед ним чашки, продолжил:

– В момент, когда Алекс закончил процесс перехода с 213-м, эти двое постучались в дверь. Было понятно, что, если их не впустить, они постараются проникнуть в дом, подумав, что внутри никого нет, а им в их критическом положении нужен ночлег. Когда он уже был намерен аннулировать этих двоих, сработал зуммер с сигналом Пи Эль. Поэтому он проверил их и увидел, что их старший брат особист, начальник 5-го отдела очень серьезного уровня. Если бы мой подопечный их убил, этот ФСБшник наверняка бы не успокоился версией, что его брата и сестру загрыз зверь, а начал бы свое расследование и просканировал каждый сантиметр леса, и с ним бы тоже пришлось что-то делать, что против правил, потому что он находится в непосредственном подчинении у посвященного.

Выдержав эффектную паузу, брюнет продолжал:

– Учитывая все полученные им данные, Алекс принял решение усыпить их и стереть им память, отправив их в ближайший населенный пункт. Я, конечно, не поддерживаю такое его решение на все 100%, но не думаю, что из-за этого нужно так сильно беспокоиться.

– Вы ведь иногда даёте ему возможность пользоваться вашим флаунтером? – спросил его Сауррис.

Тенниус кашлянул и сдержанно ответил:

– Мистер Сауррис, вы же знаете, что моя степень доверия к Алексу и его статус позволяют мне это делать, и тем более,

когда в этом есть необходимость.

– А когда была обнаружена пропажа Сh-15-го? – спросил высокий и черноволосый. – И мне, все-таки непонятно, почему Алекс не включил поле сразу после того, как 213-й вошел?

– Я уже проверил этот момент. Поле он включил, и на камере это четко зафиксировано. Но видимо произошла техническая ошибка. Выключатель не бы дожат до конца, что, конечно, странно, но виновности самого стража в этом нет. А чип был обнаружен за секунду до того, как я позвонил Вам, милейший Нонни, – прозвучал уверенный ответ.

– Хм... понятно. Но мне бы не хотелось слышать в свой адрес прилагательное «милейший». Я в нем слышу явный сарказм, – отреагировал Нонни.

– Хорошо, я это на будущее учту, – кивнул Тенниус без эмоций.

– И что вы намерены сделать теперь, мастер Тенниус? – спросил рыжеволосый.

– Лично я, многоуважаемый Альетте, считаю, что Алекс зря пощадил этих детей, но его опасения в отношении старшего брата из спецслужб вполне оправданы и не являются нарушением должностных инструкций и прямой оплошностью с его стороны, поэтому я уточнил информацию насчет этого субъекта и просто приказал ему вернуть 213-го и все же устранить подростков, поскольку в данном случае это его работа. Все будет выглядеть, как нападение бешеного зверя.

– Честно говоря, я не понимаю, зачем нам заниматься такой мелочевкой, – сказал один из собравшихся, хранящий до этого молчание толстый и лысый человек по имени Оунн. – Как будто у нас нет дел посерьезней.

– Сигнал от Ch-15 идёт, мистер Тенниус? – спросил худощавый Сауррис.

– Да, хотя иногда пропадает, скорее всего из-за геопозиции, как, например, прямо сейчас.

Нонни и Альетте переглянулись, и Нонни сказал:

– Что ж, прошу прощения за неправильное понимание ситуации, мистер Тенниус, и излишне грубый тон. Поскольку задание 213-м выполнено блестяще, я думаю, нам можно закрыть этот вопрос и заняться делами поважнее. Кстати, сколько он устранил?

– Двадцать девять человек, мистер Нонни. Включая генерального директора авиазавода.

Остальные закивали в знак одобрения, а Сауррис достал из своего портфеля какой-то документ и развернул перед собравшимися.

* * *

Петр, старший брат Андрея и Леры, внимательно рассматривал маленький прозрачный цилиндр с каким-то сложным электронным устройством внутри, катая его у себя на ладони. Он был очень похож на своего младшего брата, но в отличии от него был чуть ниже ростом. Однако за серым

костюмом нельзя было увидеть его стальных мышц, и глядя на его добродушное лицо, было трудно предположить, что у него молниеносная реакция и огромной силы удары, как рук, так и ног. Андрей тоже был спортивным, и тоже любил восточные единоборства, но он прекрасно знал, что в спарринге ему не продержаться против старшего брата и нескольких секунд. И физически тот был значительно сильнее его.

– Где ты, говоришь, его взял? – спросил Петр, глядя на младшего брата своими светло-серыми пронизательными глазами.

Андрей пожал плечами.

– Я же тебе уже рассказал. Сегодня утром, после того, как мы прошли от того самого поля примерно тринадцать километров, и были уже около Малиновки, я случайно залез в карман и обнаружил его там.

– А как вы оказались на сене?

– О-о! Я же, вроде, тебе уже рассказал?

Брат посмотрел на Андрея своим особенным взглядом, который ясно давал понять, что, если он спрашивает о чем-то, нужно отвечать, не задавая при этом лишних вопросов, даже если придется рассказывать одно и то же десятки раз. Зная, что по-другому и быть не может, Андрей вздохнул и продолжил:

– Я не совсем помню, как мы там оказались, а если точнее, совсем не помню. А когда я пытаюсь вспомнить, все что я вижу, это неясные картины того, как мы блуждаем по лесу в

безуспешных попытках найти дорогу домой.

– К какому времени относится самое последнее воспоминание? – глядя тем же пристальным взглядом прямо в глаза младшему брату, спросил Петр.

– Ну, я не знаю, к какому именно времени... откуда я могу знать?

– Постарайся вспомнить, это был вечер, или все ещё день, или уже наступила ночь?

– Последнее, что я помню, это примерно восемь-девять вечера, потому что начинало смеркаться, и мы боялись, чтобы нам до того, как стемнеет успеть найти подходящее дерево для ночлега, – вмешалась в разговор Лера.

– О! Это новая деталь. Вы думали о том, чтобы найти дерево для ночлега? – спросил Петр, переводя свой испытывающий взгляд на младшую сестру, однако на этот раз в его глазах было намного больше нежности.

– Да, вроде бы было какое-то дерево, но я его почему-то помню очень смутно, как будто, это если и было, то во сне, – ответил Андрей.

Петр взял в руку свой мобильный телефон, неизвестной Андрею фирмы. Насколько он помнил, такой телефон он видел исключительно у своего старшего брата.

Нажав всего на одну кнопку, Петр поднёс телефон к уху:

– Максимыч, срочное дело, код 012. Как можно быстрее.

– Что-то случилось? – испугано спросила Лера.

– За нами летит вертолёт. У нас есть примерно 15 минут.

– Брат, что происходит? Может, объяснишь мне, ничтоже сумняшемуся?

– «Ничтоже сумняшеся» означает, «нимало не сомневалась». К вам это, похоже, никак не подходит. Странно, что вас оставили в живых. Но память у вас однозначно подтёрли, – ответил Петр, и по его тону было видно, что он не шутит.

– Что, нас похищали? Это НЛО? Это ведь их датчик, да? Я так и думал, – с досадой в голосе воскликнул Андрей.

Чуть помедлив, Петр ответил:

– Скорее всего, все немного не так банально, брат. Вам, похоже, очень повезло и, не окажись у тебя эта штука, про вас бы, наверное, забыли, а теперь... все может пойти совсем по-другому. Кстати, она, я думаю, может нас подслушать, поэтому, на всякий случай...

Он подошёл к серванту и достал из ящика пищевую фольгу.

– Что ты собираешься сделать? – поинтересовалась Лера.

Улыбнувшись, Петр заговорщически подмигнул, оторвал довольно большой кусок фольги и, сделав из неё многослойный пакетик, аккуратно завернул в него цилиндр и ответил:

– Экран, сестричка. Просто, но эффективно.

– Экран? – удивилась младшая сестра.

– Радиосигналу не так просто проникнуть через несколько слоёв фольги, – с тоном знатока ответил Андрей.

– А-а, – с пониманием кивнула девушка.

– Пойдем, – сказал, поднимаясь с удобного самодельного кресла, Петр. – Мы как раз успеем дойти до пустыря.

Глава 4

Канни доставил чей-то частный самолёт, который приземлился на территории тоже похожей на частную собственность, специально для этого оборудованную. Когда он вышел, его уже ждал роскошный черный BMW X6, который подъехал прямо к выходу из самолёта.

– Константин Николаевич? – спросил его водитель, не выходя из ауди, а лишь опустив до половины стекло.

– Да, это я, – ответил Канни, кивнув головой.

Видимо его простоватый вид не внушал особенного доверия, поскольку водитель смерил его взглядом, внимательно посмотрел на самолёт, и только тогда сомневающимся тоном сказал, указав на заднее сиденье:

– Садитесь.

Канни спокойно прошёл на указанное место и с удовольствием расслабился, откинувшись на спинку кресла автомобиля, поскольку оно было по-настоящему комфортным.

Посмотрев на него в зеркало заднего вида, водитель спросил:

– Судя по срочности вызова и методам, к которым прибегают, чтобы вас доставить, вы какая-то важная птица?

Канни скромно улыбнулся и слегка кивнул. Он привык, как к роскошным автомобилям, так и к простым и невзрачным грузовикам. При его работе использовались самые раз-

ные средства передвижения в зависимости от ситуации.

– Честно говоря, по вам не скажешь, – продолжил водитель. – Это что, конспирация?

Канни чуть усмехнулся.

– Ну, да, наверное, в какой-то мере.

– А чем занимаетесь, если не секрет? – этому человеку в черном костюме явно хотелось поговорить.

– Информация, – коротко ответил оборотень.

– Хм, это интересно. И, наверное, судя по ситуации, под рубрикой, «совершенно секретно»?

– Если я отвечу «Да», это уже подразумевает, как вы понимаете, что сказать я могу лишь немногое.

– Понимаю, – со вздохом проговорил водитель. – И, кстати, вы так и не сказали напрямую «Да».

Оба засмеялись, а Канни подумал:

«Наблюдательный тип!»

– Кстати, меня зовут Максим Эльдарович, – продолжил водитель. – Но для вас можно, просто Максим.

– Тогда меня можно просто Константин.

– Мне сказали, чтоб я доставил вас до Антоновки как можно быстрее, используя всю скорость машины.

Канни обратил внимание на спидометр, показывающий на тот момент 210 км/ч и подумал, что в этой машине такая скорость почти неощутима, хотя они и едут сейчас по проселочной дороге.

– При этом они не сказали, а что мне делать с камерами

на дорогах? Может быть, вы мне скажете? Не то, чтобы мне было трудно заплатить эти копейки, просто неприятно, когда к тебе по почте приходят эти штуки.

– Можете не переживать, Максим. Пока вы меня везёте, ни одна камера вас не зафиксирует.

– Это как? Вы, что, сбиваете сигнал радара?

– Нет, но... в общем, – Канни немного подумал, прежде чем ответить, – хотя, да, вы правы, это чем-то похоже на сбивание сигнала.

«Не говорить же ему, что моё начальство может отключить любую камеру слежения», – подумал про себя оборотень.

«А он конспиратор, по всему видно», – подумал Максим, поглядывая на своего пассажира через зеркало заднего вида, а вслух сказал:

– Видимо, эту информацию вам тоже нельзя мне предоставлять, да? Как я понимаю, если вы работаете на тех, про кого я думаю, то я слышал, что эти ребята чуть ли не вседознание. Они могут прослушать любой мобильный телефон, или даже телевизор, не говоря уже про компьютеры, или, к примеру, отключить тормоза на моей машине, когда захотят.

«А он кое-что знает, смотри-ка, как будто мысли прочитал, – подумал Канни. – Интересно, он уже на каком-то уровне посвящения, или пока нет?»

– Как вы считаете, это вообще реально? – продолжал свои расспросы водитель ауди.

«С ним нужно быть поосторожней», – подумал Канни, отвечая.

– Мне кажется, что это уже ни для кого не секрет, что каждый мобильный телефон, это в то же время и прослушивающее устройство, и спец службы имеют возможность не просто слышать все наши разговоры, но и вообще всё, что есть в радиусе мобильника в любой момент времени.

– И даже тогда, когда он не в сети или выключен, не так ли? И что у него сверхчувствительный микрофон, и так же обстоит дело и с последними моделями телевизоров и всех без исключения планшетов, компьютеров, смартфонов и тому подобных гаджетов? – продолжал свои вопросы Максим.

– Вы хотите добиться от меня подтверждения этой информации, или просто интересуетесь, знаю ли я про все эти моменты? – улыбнулся Канни в ответ, глядя на водителя в зеркало заднего вида.

– Да-нет, собственно, – водитель засмеялся. – Я уже понял, что лишнего вы мне все равно не сболтнёте, и прямого ответа я от вас не дождусь. И если для такого невзрачного человека, как вы, потребовалось вызывать частный правительственный самолёт и заглушить мне мотор автомобиля, чтобы я ответил на звонок мобильника... Конечно, никто не афишировал мне, что мой мотор был специально заглушён. Я просто ехал по делам, и не хотел отвлекаться на звонок, да ещё и, если номер не определен. Но когда мой автомобиль встал, как вкопанный, мне, увы, пришлось ответить. Оказа-

лось, что вас нужно встретить, и причём срочно. Так понимаю, что выбор пал на меня не случайно, а потому, что я в этот момент находился очень близко к тому месту, и я один из тех, кто немного в курсе. А значит, и отключить камеры слежения на дороге для вас тоже не составляет проблем. Так что, можете не отвечать. Я не глупый человек, и вполне способен выстроить из последовательности событий несложную логическую цепочку. Просто интересно, кто же эти могущественные люди, на которых вы работаете? Масоны? Иллюминаты?

– Вы интересно поставили вопрос, как будто на данный момент ВЫ, отвозя меня на приказанное место, на этих же людей не работаете? – вопросом на вопрос ответил Канны.

– Хм... а вы правы. Но только, я-то работаю косвенно, а вы, судя по всему, прямо. Мне было просто предложено встретить вас и отвезти в какую-то Богом забытую деревню за хорошую сумму денег, сказав, что мой бизнес подождёт и никуда не денется, проявив изрядную информированность в отношении той сделки, на которую я собирался. Причём меня заверили, что сделка состоится в любом случае, и я могу об этом даже не переживать, потому что со мной разговаривает непосредственный начальник директора фирмы, к которому я ехал на встречу. Естественно, я согласился, а кто бы на моем месте не согласился? Мне не оставили выбора. Я же прекрасно понимаю, что такая машина, как у меня, просто так не глохнет. И что? Мне же интересно! Я бы хотел по-

ближе познакомиться с вашими хозяевами. Что вы скажете? Это реально? Или, когда я вас отвезу, мне будет выплачено обещанное и все?

Теперь настала очередь засмеяться для Канни.

– Вы спрашиваете меня так, будто это я вам позвонил и отключил вам двигатель автомобиля, чтобы вы ответили на звонок. Если бы вы мне все это не рассказали, я бы знать не знал, что произошло.

– А, значит я не по адресу? Тогда, куда мне обращаться?

Канни чуть подумал, прежде чем ответить, и сказал, продолжая посмеиваться.

– Думаю, что после всего, что вы мне рассказали, по простой логической цепочке вывод напрашивается сам собой. Вы свое желание озвучили, и оно было услышано, поскольку вы сами сказали, что ваш гаджет – это ещё и великолепное прослушивающее устройство. Так что, если вы, как личность, заинтересовали тех, про кого вы думаете, и они на самом деле те, за кого вы их принимаете, то предложение к сотрудничеству поступит к вам от них само собой. Но в любом случае, так это или нет, я здесь совершенно ни при чем.

– Понятно, – разочарованно протянул Максим. – Что ж, мы приехали. Так что, я свою часть выполнил, а вы мне ничего конкретно так и не сказали.

– Я вам ничего и не обещал, – пожал плечами оборотень.

«Хитрюга!» – подумал Максим с досадой и сказал.

– Согласен, ничего не поделаешь. Что ж, приятно было

познакомиться.

С этими словами водитель остановил BMW у дорожного знака: «Антоновка».

В ту же секунду из леса выехал чёрный Лэнд Крузер и резко остановился напротив Х6, дверь к двери.

Стекла обоих автомобилей опустились почти одновременно.

Пока Канни пересаживался, человек, сидящий на пассажирском месте, протянул водителю лимузина конверт и сказал:

– Господин Андреев, как и было обещано. Можете посчитать, если хотите. Мы подумаем насчёт вашего пожелания. Спасибо, что помогли нам.

Окно закрылось, и Лэнд Крузер, плавно тронувшись с места, быстро набрал скорость и исчез с поля зрения.

– Н-да, ещё бы знать, кому это «Вам», – задумчиво произнёс Максим и, пересчитав деньги, взялся за мобильный телефон. Обнаружив пропущенный вызов от директора фирмы, с которым он должен был встретиться, он, затаив дыхание, набрал его номер, ожидая услышать все что угодно.

Однако после первого же гудка, на том конце взяли трубку, и он услышал радостный голос:

– Максим Эльдарович?

– Да. Это я.

– Ага. Очень рад. Это Коновалов.

– Слушаю, Валерий Петрович.

– Ага. Так вот, мне насчет вас позвонили, так что, я спешу вам объявить, что ...э-э, решение по нашему вопросу уже принято. Мы обязательно будем с вами работать... н-да... так вот, можете считать, что наша сделка состоялась. Вам нужно просто приехать и поставить вашу подпись на нашем договоре. И-и... не торопитесь особенно. Вопрос уже окончательно решён, так что, вы можете сделать это в любое удобное для вас время.

«Хм, фантастика какая-то просто!» – только и подумал Максим.

* * *

За все время дороги те двое спереди, водитель и тот, кто находился с ним рядом, не проронили ни слова. Канни чувствовал себя настолько скованно, что боялся не только что-то сказать, но вообще издать какой-либо звук, пока машина не остановилась, как будто слова были совершенно излишни здесь в этом черном авто. Это было не впервые. Эти и им подобные люди всегда вели себя подобным образом. Оборотень понятия не имел, кто они, и какой ранг занимают в общей системе, и предпочитал не лезть не в свое дело.

Когда они прибыли на место, эти двое так и остались неподвижными, и даже не взглянули в его сторону, когда он вышел из машины.

Как только он захлопнул за собой дверь, Лэнд Крузер «дал по газам» и укатил обратно в лес.

Канни осмотрелся. Красные лучи заходящего солнца озарили верхушки деревьев, стояла совершенно безветренная погода, и вокруг было необыкновенно тихо. Это место было ему известно с самого начала, когда он впервые пережил перевоплощение. Если бы он был сейчас в шкуре волка, он, наверное, прижал бы уши и поджал хвост, настолько страшными были воспоминания.

«Наверное, мастер уже здесь и ждёт меня», – подумал он и, двигаясь на полусогнутых, пошёл в центр круга, обозначенного несколькими плоскими камнями, находящими по его периметру.

Ощущение Заклятия было настолько явным, что он уже готов был стать на четвереньки, не ожидая приказа.

Дойдя до центра, Канни, как обычно, разделся догола и, положив одежду в сумку, опустил голову и замер.

Сколько прошло времени, пока он так стоял, неизвестно. Понятие «время» как-то терялось на этом месте, и особенно в центре круга. Пять минут могли показаться вечностью, и наоборот, несколько суток, ощущаться как пять минут.

Вечер был прохладным, и Канни уже стал замерзать, будучи полностью раздетым, когда в какой-то миг хозяин вдруг возник из неоткуда и положил ему руку на плечо, заставив его вздрогнуть от неожиданности.

– Боишься? – спросил колдун вкрадчивым голосом. – Это правильно. Меня и нужно бояться. И тем более сейчас, когда у нас возникли небольшие проблемы.

Он сделал внушительную паузу и продолжил с интонацией удава Каа:

– Жаль конечно, что пришлось прервать твой отпуск, но только... это отчасти и твоя вина, малыш Канни. Поэтому, дабы нам можно было исправить ситуацию, тебе придётся ещё какое-то время побыть здесь.

Канни втянул голову в плечи и закивал, как маленький.

– Это, видимо, нужно для того, чтобы тебе не вскружил голову твой успех. Помнишь тех двоих, которых ты оставил в живых? Так вот... они все ещё доставляют нам проблемы, и я жалею, что тоже не убрал их сразу и вообще затеял весь этот спектакль. Но в отличие от тебя я их не аннулировал, потому что у них родственник из особистов, а эти ребята из союзного нам лагеря, и с ними нужно поступать по особому тарифу. Так что, вначале я разозлился на тебя, но потом, когда узнал, кто их братец, даже обрадовался и подумал, что, лучше мы почистим им память и все, иначе он может прийти сюда, начать рыскать повсюду, и все такое. Зачем нам это надо? М-м, да-а... и знаешь, что? Теперь я жалею, что не прикончил их. А почему? А-а-а, то-то. Потому что кто-то из них украл у меня на столе специальный чип. У тебя тоже есть такой, для того, чтобы поддерживать связь со мной. Так вот... теперь, если он покажет его своему братцу, если уже не показал, то они могут что-то заподозрить, и вернуть им память в состоянии гипноза. А они умеют это делать в этом их пятом отделе.

Колдун снова сделал паузу, и почти шёпотом проговорил Канни в самое ухо.

– В общем, слушай своё задание, малыш. Тебе нужно будет стремглав мчаться в деревню и убить этих двоих. Все должно выглядеть так, будто их просто растерзал дикий зверь. Никаких подозрений и улик. Только вот еще что, волчонок... поскольку ты блестяще справился с последним заданием, насчет тебя новое распоряжение. Тебя нужно поднять на еще одну ступеньку, чтобы ты стал более самостоятельным, и ты мог теперь сам перевоплощаться. Я бы сделал это еще до того, как ты убрал этот взбунтовавшийся совет директоров. Тогда ты бы выполнил задание еще лучше и, кто знает, может быть не допустил этой досадной ошибки, но это решаю не я. Так что, что есть, то есть.

Колдун замолчал, погладил Канни по голове, как собаку, и вдруг продолжил уже другим, довольно решительным тоном.

– Так что, именно для этого ты и здесь. Сегодня твой день, волчонок. Я привёл тебя сюда, чтобы посвятить тебя в следующую степень. Отныне, ты получишь власть становиться волком, и снова возвращаться в человека, когда только пожелаешь. Однако, помни, я дал тебе эту власть, и я же смогу у тебя её отнять, если вдруг ты захочешь перестать меня слушаться. Так не забывай же, что меня нужно продолжать бояться. Ты понял?

Канни как ребёнок подобострастно закивал головой, ста-

раясь не выдавать своих эмоций, потому что сказанное хозяином вызвало у него огромную радость.

– А теперь, приготовься. Закрой глаза и начни читать заклинание посвящения. Ты же все ещё помнишь его, да?

Конечно, он его помнил. У него было ощущение, что он помнил его всю свою жизнь.

Он послушно закрыл глаза и стал читать. Как только он произнёс первые слова, присутствие Заклятия окутало его существо плотным густым туманом...

Покусывая с досадой нижнюю губу и наблюдая за тем, как на его глазах происходит превращение одной плоти в другую, Алекс подумал:

«Как я мог допустить такую оплошность? Как будто разум затмило. И ведь, я нажал-таки, тумблер. Странно, что он не щелкнул до конца. Хм... и Канни, щенок! Тоже на него совсем не похоже. Убрать три десятка начальников и тормознуть на двух подростках... Надо же! Как наваждение какое-то. Это как-то очень похоже на происки Врага».

Колдун плюнул со злости, и машинально сделал шаг назад, поскольку в этот момент оборотень окончательно трансформировался, и от него пахло резким запахом псины.

* * *

Как и сказал Петр, как только они дошли до пустыря, находящегося на самом краю деревни, раздался шум лопастей, поднялся ветер, и через минуту перед ними уже стоял

небольшой военный вертолет, вращая пропеллером.

– Вперед! – скомандовал Петр, и все трое побежали к открывшемуся перед ними люку этого вызывающего благоговейное чувство грохочущего летательного аппарата.

Они заскочили внутрь.

Прежде чем жители деревни успели прибежать на шум, вертолет поднялся в воздух и исчез за деревьями. Однако никто из находящихся внутри воздушного транспорта не обратил внимания на мужчину, с криком бегущему за ними. Надеясь, что его заметят, он продолжал кричать и размахивать руками до тех пор, пока вертолёт окончательно не скрылся из виду.

– Эко, что! Вот ведь, как! Не успел-таки. Вот незадача-то, – причитал мужчина, наклонившись и переводя дух.

– Что, дядя Веня, не успел? – спросил его один деревенский мальчишка, который ради любопытства тоже прибежал на пустырь в надежде, что успеет-таки посмотреть на летающее чудо.

– Не успел, видишь ли. Ай-ай-ай, не успел-таки, – сокрушался дядя Веня, тяжело дыша.

Он был одет в легкую ветровку цвета хаки, а на голове у него была вполне настоящая американская шляпа, какую испокон веков носили настоящие ковбои. Этой шляпой дядя Веня очень гордился, поскольку это был подарок самого настоящего американца, который как-то, побывав в России, заезжал в эти края.

– А что случилось-то, дядя? Чего ты так бежал-то? – спросила его милостивая голубоглазая соседка Марианна по прозвищу «Пышка», подошедшая к этому времени.

– Дак ведь, это... Строгинские-то дети в тюке сена нашлись-то? Это же их брат-то ихний забрал сейчас поди?

– Честно говоря, этого я не знаю, дядь Вень, – ответила соседка, поправляя свои растрепавшиеся от быстрой ходьбы светлые кудри.

– Вот ведь, незадача-то, – приговаривая, никак не мог успокоиться старый охотник.

– Ну-так, пойдём на чаёк к Людке-то. Она меня звала. Дети улетели, а ей чай не с кем пить. Она и тебя рада видеть-то будет поди.

– О! А говоришь, не знаю, кто полетел.

– Это я насчёт тюка сена, дядь Вень.

– А-а, понятно.

– Ну-дак, пойдёшь со мной на чай, али нет?

– А чего ж не пойти-то, раз такое-дело-то? Пойдём, конечно, Марьянушка, пойдём, милая.

* * *

Людмила Строгина была очень красивой женщиной. Черные волнистые волосы, большие выразительные светло-карие глаза, правильные утонченные черты лица, точеная фигура, и что особенно ценно, в добавок к прекрасной внешности, сильный характер и удивительно кроткий нрав.

Долгие годы она считалась первой красавицей на деревне, и многие мужчины были бы не прочь приударить за ней, если бы не очень серьезное препятствие в лице её мужа, которого Люда просто обожала. Военный офицер, уволенный в запас из-за серьезной травмы головы, полученной на учениях; от своей травмы Юрий Федорович вскоре оправился, но продолжить служить смог только начальником склада. Однако он был человеком необыкновенной силы, и по праву мог называться русским богатырем. Невысокого роста, крупный мужчина, про него ходили легенды. Из реальных историй; если ему нужно было поменять колесо на своем Фиате, он откручивал гайки просто пальцами, без помощи ключа, а снимал и одевал колесо, не пользуясь домкратом, просто приподнимая машину рукой. Он мог поднять без видимого напряжения двух взрослых мужчин в сто килограмм весом на вытянутых руках, и однажды на спор поднял над собой лошадь. Но, несмотря на такую силу, это был добряк-человек, с добрыми голубыми глазами, обезоруживающей сразу располагающей к себе улыбкой, и мягким совсем не военной интонации голосом. Однако мужики на деревне Юрия, понятное дело, боялись, и Людмилу обходили десятой дорогой.

Умер Строгин от кровоизлияния в мозг в возрасте 48 лет, то ли из-за той самой травмы, то ли еще почему-то, но супруга после его смерти не пожелала выходить замуж второй раз, хотя все еще была очень хороша собой, и всем же-

лающим за ней ухаживать, давала твердый, решительный и однозначный отпор.

Чай у Людмы Строгиной был знатный. Что она туда подмешивала, и какие приправы добавляла, но вкус и аромат были такими, что вся деревня мечтала узнать у неё рецепт. Однако Людмила Сергеевна тайну держать умела, и никому не рассказывала, как у неё получается такой вкусный напиток.

Сидя у неё за столом, и смакуя каждый глоток, дядя Веня не спеша стал рассказывать, с чем пришёл, и для чего пытался догнать вертолёт.

– Вчера утром я, значить это, проснулся в Матвеевке, где ночевал после охоты-то, у Михалыча, старосты тамошнего. Ну вот, дескать. Я это... пошел на опушку-то, чтобы проверить силки, я их там расставлял на рябчиков. Вот, значить, что. И это, прохожу мимо поля тамошнего, а там тракторист мой знакомый, значить, работает. Уже четверть поля-то убрал, молодец какой. Ну-вот, я ему: «здорова», он мне: «здорово Палыч». Ну и это, трактор заглушил, чтоб передохнуть немного-то. Табачок достал, и мы с ним присели там на брёвнышке, значить.

Вениамин Павлович сделал паузу и с наслаждением потянул из чашки ароматный чай, причмокивая от удовольствия.

– Он мне, значить, и говорит: «Вот мол, сегодня чуть не зашиб двух ребят, брата с сестрой. В пяти сантиметрах от её

головы трактор остановил. Если б, – говорит: – девчонка не закричала, так бы и наехал на них», – говорит.

– Я давай его расспрашивать, значить, а по описанию понимаю-ведь, что он про твоих ребят рассказывает-то. И думаю: «Как это они в Матвеевке оказались-то?» А он, значить. «заблудились», – говорит: «От бессилия на разваленный тюк сена упали и заснули».

– А я ему: «Ты мне, это, тюк сена-то покажи». – А он: «Да, как я тебе его покажу-то? Я его уже давно убрал. Он на самом краю поля-то». – А я: «А ты все равно место покажи, уж больно интересно мне, как это они там очутились». Я же, это, люблю всякие такие-истории-то. Да и, сердечко мое екнуло, когда он это рассказывал. Будто там что-то необычное случилось.

Дядя Веня сделал паузу, чтобы снова отпить из чашки, и продолжил.

– Ну-и, в общем, привёл он меня на то место, а я же старый охотник-то. Давай все вокруг посмотреть-то, дескать. Мало ли, увижу-что? И представь, сразу мне как-то не понравилась история-то. Как будто от неё веет чем нехорошим. Думаю, «Интересно, как это они без сил на тюк свалились, а до деревни не дошли? Огни-то ночью видать-то было бы с поля. Да и, не пухова перина, тюк сена-то».

– Короче, это, смотрел-смотрел, а следов-то ребят вокруг места-то нет, совсем нет. А такого же не бывает. Если человек сам пришёл, да ещё и через лес, обязательно след най-

дётся-то. Зато почти до самого места другой след... и знаешь какой? Это страсть какая-то! След-то, вроде как, волчий. Но только вот такой аж размером-то! Я те отвечаю.

Дядя Веня разжал кулак и показал пальцами, какой был размер следа. Судя по его рассказу, след был как минимум в два, если не в три раза крупнее, чем у обычного волка, такой, что Людмила Строгина, мать вышеупомянутых ребят, охнула и округлила глаза. Если бы на месте рассказчика был не её сосед Вениамин Павлович, человек исключительной честности, она бы просто не поверила рассказу.

– Да не уж-то, дядь Веня, такие волки бывают? – с сомнением в голосе спросила Марьяна.

– Дак ведь, нет же, в том-то и дело, что не бывают, – горячо воскликнул Вениамин. – Если это не нечисть какая.

– Батюшки! – перекрестилась Марьяна.

– Да, ты погоди креститься-то. Бог-то Он, это, в сердце должен быть-то, – махнул на неё Вениамин.

– Так, у меня в сердце, – стала оправдываться Марьяна.

– Погоди ты, – перервала её Люда, – давай дальше рассказывай.

– И что ты думаешь? Я, значить, по следу, а он от самого поля след виден был-то. А следов ребят нет нигде. А этот, глубокий. Тяжёлый зверь-то. И странный какой-то, будто он иногда на две лапы вставал. А я думаю: «Это что ж за волк тогда с такими лапами?»

– Это не волк, а телёнок целый! – высказала – предполо-

жение Людмила.

– Так и я про-то! Но ты, это, слушай... Я, значить, по следу, а он – хоп! И обрывается, значить, внезапно так.

Сделав небольшую паузу, Вениамин отхлебнул чаю и продолжил:

– Я туда-сюда, а следов нет нигде, да вот только, на том месте, где след обрывается, есть три других следа. Едва заметных, правда. Только трава примята. Еле-еле земля придавлена. Я их даже, это, на мобильник заснял. Вот смотрите!

С этими словами Вениамин Павлович достал свой довольно-таки большой смартфон, и показал на нем фото, на котором не очень ясно были видны посреди лесной травы три ровных одинаковых прямоугольной формы отпечатка, расположенных по отношению друг к другу, как если бы они находились на углах равностороннего треугольника. Все слушавшие стали рассматривать фотографии, передавая смартфон охотника друг другу.

– А ведь это ещё не все. Я ещё на деревьях кое-что нашёл. Следы, как от пропеллера, или от корпуса крутящегося.

Видимо, когда эта штука приземлялась, она кое-где обшивочкой-таки прошлась. Правда тоже, если специально-то не искать, то и не заметишь ничего. Но, дак, я это... охотник-то бывалый. Смотреть умею.

– А что за штука-то, Палыч? – спросили почти одновременно женщины.

– Э-э, этого, девоньки, я и сам пока не знаю. Думаю, что

именно их и называют НЛО. Об этом я и хотел с твоим старшим поговорить. Он человек сведущий. Я-то чего? Просто охотник.

– Погоди-погоди-ка, Палыч, – всполошилась Людмила. – То есть, ты хочешь сказать, что Андрюха с Леркой не просто заблудились, а были похищены инопланетянами, и те поэкспериментировали над ними, а затем в тюк сена подкинули.

– Да, и ещё, наверное, память стёрли. Только вот, не больно-то я верю, что это инопланетяне были. Хотя, как знать, как знать? Вот смотри, след-то, вишь какой? А вот ладонь моя рядом.

Он показал снимок на смартфоне, где был отчетливо виден отпечаток волчьего следа почти такого же размера, как и ладонь охотника.

– Страсть-то какая, – приложила ладонь к губам Марьяна.

– Так, что делать-то будем? Нужно срочно Петру звонить, – сказала Людмила.

– Ты-это, звони, соседушка, звони, – взялся Вениамин за кружку, – а я пока ещё твой знатный чаёк посмакую. Эх-эх-эх, Людмилка, что ж ты туда кладёшь-то, что у тебя такой вкус получается?

Обычно от подобных высказываний соседка расцветала от удовольствия, но сейчас ей было не до этого. С тревожным выражением лица она набирала телефон старшего сына.

Как только обряд инициации прошёл, и Канни сумел самостоятельно превратиться в волка и вернуться в человеческий облик несколько раз подряд, к колдуну подлетел чёрный ворон, гораздо более крупный, чем нормальная птица, и уронил ему в ладонь записку.

Прочитав записку, мастер сплюнул и мрачно проговорил:

– Плохо дело. Значит так, слушай внимательно, волчонок. Тебе, возможно, ещё несколько раз потребуется заклинание для перехода, а потом привыкнешь и сможешь перевоплощаться просто волевым приказом мыслей. А сейчас, догоняй меня, я буду ждать тебя в доме. Нужно еще кое-чему тебя научить.

С этими словами колдун исчез прямо на глазах у Канни, оставив после себя на том мете, где он только что был, некую сизую дымку человеческой формы, медленно растворяющуюся в воздухе.

– Мастер! – крикнул оборотень и сделал несколько шагов навстречу к тому месту, где мгновение назад стоял его хозяин, а затем, опомнившись, уверенно прочитал заклинание и, совершенно жутким образом тут же превратившись в огромного волка, подхватил зубами сумку с одеждой и бросился в лес в направлении лесного дома, отметив для себя, что теперь перевоплощение стало гораздо менее болезненным, чем было до этого.

Огромное чувство гордости и злорадства переполняло

его существо. Теперь он уже не раб Заклятия. Теперь он может в любой момент стать человеком, и в любой момент, если нужно, снова стать волком. Ощущение власти и огромной силы опьяняло и кружило его волчью голову. При это он понимал, что что-то, наверное, пошло не так, и ему нужно торопиться, потому что до дома Алекса отсюда ещё несколько километров.

Он бежал, низко пригнувшись к земле, словно стелился вдоль неё, наслаждаясь внутренним ощущением гибкости и силы, не забывая при этом сканировать местность своим невероятно острым нюхом. Интуиция подсказывала ему, что причина, по которой мастер был так огорчён, касалась именно этих двух подростков, которых ему нужно было убить, и что все будет далеко не так просто, как кажется на первый взгляд.

Однако именно эта их странная неуязвимость, которую он непонятно как и чем ощущал, бросала вызов самой сути его волчьей природы, заставляя его скалить зубы и предвкушать возможную будущую расправу.

Глава 5

На небольшой чердачный балкон базы № 18 опустился огромный чёрный ворон и, сложив крылья, неуклюже шагнул внутрь чердачного помещения, а несколько секунд спустя дверь, ведущая с чердака внутрь дома, открылась, и из неё вышел приземистый человек, одетый в черный балахон и, осмотрев себя, чуть отряхнулся и поспешно спустился

вниз по лестнице.

Еще через короткое время колдун Алекс так же, как он исчез с того места, где они были вместе с Канни, появился в помещении, где обычно совершался обряд перевоплощения в центре пентаграммы. Здесь ему предстоял неприятный разговор с его господином Тенниусом, о чем ему сообщил посыльный оборотень. Для более посвящённых Тенниус был могущественным магом высочайшего уровня. Именно он научил Алекса всему, что он умел, и поэтому страж готов был пойти на очень многое, чтобы угодить своему могущественному покровителю и оправдать его доверие.

Колдун вышел из обрядовой и, пройдя на просторную кухню, опустился в стоящее там небольшое, но удобное кресло, ожидая, когда его начальник освободится и сможет уделить ему время.

Для кого-то такие понятия, как колдовство и наука были совершенно несовместимы, но только не для Тенниуса. Будучи человеком, наделенным чрезвычайной властью и полномочиями, посвящённым магом, или по-простому, по-русски, колдуном, человеком весьма незаурядного ума, Тенниус считал, что со времён самых первых алхимиков и, так называемых, искателей философского камня, настоящая наука и колдовство всегда шли нога в ногу. Итальянец по рождению, он не только занимался волшебством, но в своём кругу посвящённых был одним из пяти почетных обладателей так называемых «колец власти», известных науке в виде традици-

онного символа, обозначающего атом. Однако лишь немногие ученые знали, что на самом деле обозначал этот символ, и тем более, какой властью обладали те, кто дошёл до уровня «Властелина Колец». Но для Тенниуса каждое открытие квантовой физики лишь подтверждало, что он уже знал, умел и с успехом практиковал.

Его отнюдь не смущало, что для некоторых из так называемых колдовских трюков необходимы были заклинания, которые по сути были ничем иным, как призывом так называемых «богов», то есть тех, кого Тенниус считал прародителями человечества, «прилетевшими» на землю на заре становления людей, когда «могущественная раса богов» обучала людей первым основам науки и колдовства, что для Тенниуса и тех, кто был с ним в одном деле, было по сути одно и то же. Он считал для себя честью быть на этой стороне конфликта и частью «Великого Противостояния» Тому, Кого он считал главным Врагом, Того Самого могущественного Бога по имени Яхве, Который в давние времена изгнал расу меньших богов на Землю за то, что они бросили Ему вызов, пожелав достичь такого же высокого уровня силы, который был у Него Самого. Тенниус понимал, что тем, кому он сам служил и подчинялся, было ещё далеко до той силы, которой обладал Яхве, но он верил, что это лишь вопрос времени, и настанет момент, когда они совместными усилиями смогут не только достичь Его уровня, но даже превзойти Врага своим могуществом.

Однако сейчас было не время вдаваться во все эти подробности. Используя портал пространства, открытый для мгновенного перемещения, подопечный Тенниуса, колдун Алекс, страж 18-й базы, только что прибыл на место, о чем магу уже сообщили электронные датчики, его собственная интуиция и посыльный в черном балахоне. Ему предстояло поговорить с ним и обсудить некоторые детали, но прежде ему нужно было объясниться с остальными обладателями «Колец власти», членами совета, так называемого Пентаграмматона зная, что они тоже уже находятся здесь и ждут, когда он присоединится к ним. Вопросов для обсуждения у них было много, а времени крайне мало, поэтому маг знал, что его коллегам совсем бы не хотелось снова возвращаться к делу о пропавшем микрочипе Ch-15, что само по себе было, в общем-то, мелочью, но их собственная политика конфиденциальности требовала от них максимально серьезного отношения к этому делу, поэтому ему было очень досадно, что он до сих пор не сумел уладить этот вопрос.

Выйдя на веранду, маг поприветствовал собравшихся гордым кивком головы и сел на своё место:

Сауррис, Альетте, Тенниус, Оунн и Нонни, именно в таком порядке они всегда сидели за своим круглым столом, каждый соответственно своему лучу пентаграммы, начерченной на столе, и букв, обозначающих каждый луч.

– Итак, что вы имеете сообщить мне, господа, кроме того, что уже было сказано в вашем послании? Кстати, я признаю-

лен, что ваш посыльный доставил его мне и моему подопечному, – сказал Тенниус, чуть кивнув в сторону Саурриса.

Тот ответил таким же гордым едва заметным кивком, и сказал:

– Хотелось бы как можно быстрее разобраться с этим вопросом, потому что у нас ещё очень много всего гораздо более важного на повестке ночи. Итак, как нам сообщили, мистер Тенниус, ваш микрочип Ch-15 на очень короткое время обнаружил свое местоположение. По переданной ранее информации мы узнали, что один из двух ваших непрошенных ночных гостей по имени Андрей, оставленный вашим подопечным в живых, обнаружил чип у себя в кармане, и передал его своему старшему брату из спецслужб по имени Петр. Для нас все еще непонятно, каким образом чип оказался у подростка. Не хотелось бы бросать тень на вас, и на вашего подчинённого, мистер Тенниус, но это очень серьезная оплошность. Отсутствие прибора в сети оказалось обусловлено тем, что особист изолировал его. За то короткое время, на которое, как мы понимаем, его начальник извлек чип из экрана, прежде чем он внес его в недоступное для сканера помещение, оператор считал информацию им переданную и, как оказалось, он сейчас находится скорее всего в их штабе, откуда изъять его будет значительно труднее. Теперь я больше склонен думать, что действия стража Алекса были все-таки ошибочными, и у нас было бы значительно меньше проблем, если бы он все-таки сразу устранил подростков.

Нам хотелось бы услышать от вас разъяснения и предложения дальнейших действий.

Сауррис гордо кивнул, давая понять, что он закончил.

Какое-то время за столом царило молчание, после чего Тенниус, с трудом сдерживая злость, постарался ответить, как можно спокойнее.

– Я не считаю ошибочными ни свои действия, ни действия стража, как бы мне, да в общем-то и нам всем не было от этого неприятно, – он обвел всех присутствующих многозначительным взглядом. – Поэтому думаю, что дальше не имеет смысла мусолить этот вопрос. Я уже объяснял, что страж базы №18 изменил свои первоначальные намерения и принял другое решение, потому что, его первоначальное решение основывалось на одной информации, а затем он, что я считаю правильным, отреагировал на предупреждающий сигнал и узнал другую информацию, повлиявшую на его решение. Принимая его, он исходил из вполне разумных соображений, и поступил так, как предписывает инструкция, когда дело касается спецслужб. К моему и его величайшему сожалению, он не сумел предвидеть всех последствий и просчитать все риски, но в виду необычности ситуации, я не считаю, что он нарушил правила конфиденциальности. Поэтому думаю, что дальнейшее наше обсуждение, если таковое уместно, правильнее было бы направить в русло устранения создавшейся проблемной ситуации, а не в русло поиска обвинений.

Тенниус гордо кивнул, давая понять, что он высказался.

– Что ж, я согласен с мистером Тенниусом, и считаю, что предложенное им вполне разумно, – сказал Оунн. – Уверен, что вы более чем компетентны, держите руку на пульсе, и сможете устранить неприятные последствия и утечку информации, многоуважаемый мистер Тенниус, избавив нас от излишней траты времени?

– Да, конечно, – ответил Тенниус с гордым достоинством.

– Уважаемые коллеги, – обратился к собравшимся Альетте. – Простите меня за любопытство. И хотя это и мелочь, причём досадная мелочь, но мне бы все-таки хотелось уточнить, а удалось ли выяснить, каким образом у этих э-э... детей... оказался наш чип?

– Да, это я сумел выяснить, – ответил Тенниус. – Если интересно, я могу показать вам это видео. Это не займёт много времени. Иначе, как происками Врага я это назвать не могу, как в общем-то, и включенный, но недожатый до конца тумблер, и все остальные действия стража.

После нескольких секунд приготовления, маг включил запись, и все собравшиеся устремили свои взоры на голографический экран, находящийся прямо над столом. Устройство позволяло магам со всех сторон видеть изображение одинаково хорошо.

При первоначальном просмотре ничего не было заметно, но, когда Тенниус показал видео крупным планом и замедлил скорость, стало видно, как подросток, засыпая, откидывается назад, а его рука падает на стол. От создавшейся

микровибрации, один из пластиковых контейнеров на полке напротив приоткрывается, и из него выпадает маленький цилиндр и катится по столу. Достигая мизинца подростка цилиндр прилипает к его ногтю, после чего рука соскальзывает со стола и повисает вдоль тела уснувшего парня.

– Невероятно! – воскликнул Альетте. – Почему он прилип?

– Я тоже уже успел задаться этим вопросом, – ответил Сауррис, – но думаю, ответ очевиден. Подросток перед этим залезал на дерево. Скорее всего его рука где-то задела древесную смолу, которая и создала клейкую поверхность для удержания чипа.

– А после он машинально сунул руку в карман, и чип, видимо, отклеился и остался в кармане, – предположил Нонни.

– Н-да, действительно, иначе, чем проискаами Врага это не назовешь, – усмехнулся Оунн.

– И это значительно снимает тень с мистера Тенниуса и его подопечного, – задумчиво проговорил Сауррис.

– Я предлагаю похоронить этот вопрос в прошлом, – несколько раздраженно отреагировал на эту реплику маг. – У вас не возникают вопросы по поводу того, что я собираюсь сделать с этой молодёжью?

– Да, надо просто убрать всех троих, и все – кивнул Альетте.

– И тем самым вызвать еще больше подозрения? – спросил Оунн. – Я для себя полюбопытствовал. Этот особист не

входит в круг посвященных, в отличие от его начальника.

– Тем более, – жестко ответил Нонни. – Нам нужно помнить, что мы на войне. А значит, его надо просто убрать.

– Полностью согласен. И этих нужно было убрать сразу, но, так как мы этого не сделали, я хочу отомстить им за все доставленные нам неприятности, – отреагировал Тенниус.

– Как низко, – хихикнул Сауррис. – Но, впрочем, я согласен. И чем скорее, тем лучше.

– Разберитесь с этим, Тенниус, и побыстрее, – выразил и своё согласие Оунн. – Итак слишком много внимания на такую мелочь.

– Тогда, уважаемые коллеги, поскольку следующий вопрос касается базы № 56 и нашего любимого НИИЯТ находящегося рядом, я могу на время оставить вас, чтобы дать необходимые распоряжения стражу Алексу, – сказал Тенниус и удалился.

* * *

Канни дошел до барьера страха и остановился в том месте, где его местонахождения уже могли обнаружить датчики.

Ради эксперимента он решил снова попробовать вернуться в человеческий облик и, сосредоточившись произнес заклинание. В тот же миг он почувствовал, как Заклятие как бы нехотя отпускает его, и... через мгновение он уже снова был человеком. Ощущения были несколько другими, чем,

когда он делал все тот же самое, но в присутствии хозяина. Здесь он перевоплотился самостоятельно, и у него получилось, и от осознания этого все его существо переполнилось радостной гордостью. При этом он снова для себя отметил, что процесс был далеко не таким болезненным, как раньше, он не видел страшных волчьих оскалов вокруг себя, его сознание не мутнело, и он его не терял. Осмотрев себя и убедившись, что он выглядит как обычно, Канни быстро оделся и пошел по направлению к дому.

Его всегда интересовал вопрос, насколько быстро он почувствует барьер, будучи в теле человека? Узнать он этого не мог, поскольку не умел самостоятельно перевоплощаться.

Оказалось, что он может пройти еще метров 200, прежде чем начинает ощущать страх, вызываемый экраном. Мастер говорил, что экран страха – это какое-то специальное излучение, предназначенное для того, чтобы отпугивать все живое, что есть вокруг, за исключением самых мелких тварей. Нормальный человек, по идее, должен был просто почувствовать беспричинный страх и повернуть в другую сторону, не особенно отдавая себе отчет в своих действиях. Сейчас Канни хотел проверить, сможет ли он преодолеть чувство страха и все-таки подойти к базе? Зачем он проводит над собой такие эксперименты, он не задумывался.

Оказалось, что с того места, где он изначально почувствовал страх, уже будучи человеком, он сумел пройти ещё 100 метров, постоянно борясь с инстинктивным желанием

остановиться и пойти обратно, или просто свернуть куда-нибудь в другом направлении.

Здесь до места оставалось ещё метров 300, но дома хозяина все-еще не было видно за деревьями. Однако Канни приходилось всем своим существом игнорировать почти непреодолимое желание убежать отсюда подальше. Это было похоже на захватывающую дух боязнь высоты. Если бы не осознанное волевое решение, преодолеть это чувство, он бы давно уже поддался страху и пошел прочь.

В какой-то момент он даже инстинктивно вдруг развернулся, чтобы уйти, но все же усилием воли преодолел это близкое к паническому желание, и продолжил движение вперёд.

«Думаю, что, если это получается у меня, у какого-нибудь хорошо натренированного человека может получиться дойти и до самого дома».

Как никогда он ощущал сейчас разницу между человеческой и волчьей природой. Будучи зверем он почти всегда в первую очередь был подвержен инстинктам, и уже давно бы поддался спонтанному чувству самосохранения. Сейчас же, будучи человеком, он как бы блокировал свои ощущения и шёл вперёд, ни на что не взирая.

«Волк так не может, это точно», – подумал он.

Метров за 200 до лаборатории с Канни стало твориться что-то странное, как будто он спит наяву, и ему снятся кошмары. Перед его внутренним взором стали возникать ужас-

ные картины невиданных доселе чудовищ, и он вынужден был остановиться, поскольку просто не мог продолжать путь. Он сжал кулаки и стиснул зубы, твердя себе, что это всего лишь иллюзия, как вдруг в один миг странное наваждение и чувство страха ушли, и он почувствовал огромное облегчение.

«Видимо, мастер увидел меня и отключил экран», – подумал он, и бросился к дому бегом.

Оказавшись у входной двери, он остановился и стал ожидать дальнейших приказов.

Спустя пару минут, страж Алекс открыл дверь и вышел к нему навстречу. Канни отступил на шаг и низко поклонился хозяину.

– Ты что экспериментировал? Все датчики начали сходить с ума, пока ты сюда шёл. Зачем тебе понадобилось подходить так близко? Ты не чувствовал поля? – строго спросил колдун, хотя в его голосе и не чувствовалось обвинения.

– Чувствовал, господин. Очень хорошо чувствовал. Но я хотел проверить, насколько долго обычный человек может выдержать его и бороться со страхом.

– Что ж, метров 200, как правило, бывает предельным. Дальше уже возможно сумасшествие. Так что, ты рисковал, малыш.

Ему нравилось, когда хозяин его так называл. А вот прозвище Канни, данное магом Тенниусом, ему почему-то не нравилось, и казалось каким-то унижительным, хотя он к

нему и привык.

– Заходи, – приказал мастер. – Обсудим кое-какие детали и научимся одеваться.

«Одеваться?» – недоуменно подумал оборотень, но не стал задавать лишних вопросов.

Глава 6

Несмотря на все доводы и аргументы Петра, после сеанса гипноза его вышестоящий начальник полковник Морозов приказал вернуть ребят в деревню, сказав, что микрочип хоть и достоин внимания, но не настолько, чтобы всерьёз рассматривать версию их похищения. То ли гипнотизёр был не особо опытным, то ли сеанс не слишком глубоким, но попытка вернуть память ничего не дала. Андрей вспомнил, что они забирались на дерево, а Лера, что они увидели некий свет вдалеке, и спустились с дерева, чтобы дойти до него. Ничего такого, что могло бы хоть как-то объяснить, каким образом у них оказался чип, и как они попали на край поля.

Вертолёт полковник Морозов вторично не предоставил, сказав, что причина недостаточно веская, и для такой мелочи это роскошь. Поэтому старшему брату пришлось везти ребят домой на своей машине, выслушав предварительно от начальника тираду на повышенных тонах, что он, используя свое служебное положение эксплуатирует такое серьезное оборудование не по назначению.

Будучи в раздражённом состоянии, Петр то и дело ловил себя на том, что от досады и непонимания жмёт на пе-

даль акселератора, не отдавая себе отчёта, с какой скоростью несётся его Ауди Q7. Он поставил для себя зуммер на 150 км/ч, чтобы его неприятный писк напоминал ему об опасности, которую несёт в себе высокая скорость, поскольку с такой машиной он не чувствовал никакой разницы между 110 км/ч и 170 км/ч. Сейчас зуммер то и дело пищал, но иногда Петр, погруженный в размышления, не обращал на писк никакого внимания, пока брат с сестрой не напоминали ему о том, что нужно снизить скорость.

Чувство досады перемешивалось с ощущением тревоги, которая в свою очередь смешивалась с любовью и заботой к своему любимому младшему брату и ещё более горячо и нежно любимой младшей сестре, но поскольку для его начальника чувства не являлись вещественным доказательством или убедительным доводом, он мог лишь подчиниться приказу.

Если бы у него была сейчас такая возможность, он, наверное, не повёз бы ребят обратно в деревню, а скорее, оставил бы их в городе. Но у него не было для этого достаточных аргументов даже для самого себя. Везти их к себе домой? Дома жена и двое маленьких детей, старшему три года, а младшей семь месяцев, и к тому же, она больна. Ему и положить особенно было негде Андрея с Лерой. Конечно, можно было бы разместить брата на кухне, а сестру в детской, забрав малышку к себе, но у него не было никаких серьёзных доказательств того, что за ними на самом деле могут охотиться. И

даже если бы он сумел объяснить свои действия жене, сколько времени потребуется для того, чтобы выяснить правильность его предположений и точность его интуиции?

Оставалось только ждать, и от неизвестности и неопределённости Петр снова с досады давил на педаль газа, то и дело преодолевая установленный для самого себя рубеж скорости в 150 км/ч.

Когда зуммер запищал в очередной раз и пищал довольно долго, Петр в конце концов, выйдя из состояния задумчивости, вдруг обратил внимание, что его брат и сестра уснули, что было понятно, учитывая, какие нелегкие у них были последние пару дней.

«Н-да, теперь мне остаётся только самому следить за скоростью, – подумал он. – Эти двое уснули наглухо, и никто мне уже не подскажет, что я превышаю».

В это момент зазвонил телефон.

Взглянув, на дисплей, Петр увидел, что звонит сосед дядя Веня, самый опытный охотник в деревне. Он нажал на кнопку соединения и включил громкую связь.

– Привет, дядя Веня. Чего звонишь?

– Привет-привет, Петруха! Весь день сегодня тебя вызываю. Ты где пропал-то?

– Работал, в офисе был, а что? Ты чего-то хотел, дядь Веня?

– Чего хотел? Поведать тебе нужно кое-что насчёт твоих братьев и сестер-то. Там ведь вот какая штука получилась...

Вениамин начал свою историю, рассказывая все то же самое, что до того он уже рассказывал Марьяне с Людмилой, хотя и более кратко и по существу. Его голос с хрипотцой разбудил Андрея и тот, услышав, что речь идёт про него с сестрой, стал внимательно слушать. В какой-то момент он толкнул Леру.

Проснувшись, та недоуменно оглянулась и спросила:

– Что такое? Что происходит?

– Тсс, – приложил Андрей палец к губам. – Слушай, сестричка. Это про нас с тобой.

Какое-то время все трое внимательно слушали охотника.

Когда речь пошла об огромном волке и некоем летательном аппарате, Лера, округлив глаза, посмотрела на брата:

– Это точно про нас?

– Да-да, слушай. Дядя Веня не барон Мюнхгаузен. Врать не будет.

Девушке стало реально страшно, и она, оглянувшись назад, вдруг громко закричала на пределе своих голосовых связок:

– Ой, за нами кто-то бежит!

Это было столь неожиданно, что оба брата вздрогнули.

– Ты что так визжишь, сестренка? – с подлинной заботой в голосе спросил Петр.

– Я увидела, что кто-то за нами бежит, – срывающимся голосом сквозь произвольный плач повторила Лера. Было видно, что она ни на шутку испугалась.

– Да ладно, тебе показалось, – Андрей постарался придать своему голосу как можно больше непринужденности и спокойствия. Он посмотрел через заднее стекло на дорогу и увидел только черноту леса.

– Да нет же... я точно видела, к-какую-то... огромную тень, – с ужасом в голосе сквозь нервный плач ответила Лера.

– У страха глаза велики? – спросил Петр шутливо, чтобы успокоить сестру, но все-таки стал чаще поглядывать в зеркало заднего вида.

Какое-то время он не видел ничего, кроме темных неясных очертаний окружающей их чащи. Однако в какой-то момент и ему показалось, что за машиной огромными скачками движется что-то большое, и даже, что в неярком свете задних фар, когда он чуть притормозил на повороте, блеснули два огромных фосфоресцирующих глаза. В тот же миг Лера завизжала так, что и у Петра, и у Андрея мороз прошел по коже.

– Да, тише ты! – прикрикнул на нее Петр с досады.

– Я точно видела! Там два огромных глаза, – сквозь истерические рыдания почти визжала девушка.

Особист еще не был до конца уверен, что ему, а соответственно, и его сестре не почудилось, но от рассказа дяди Вени и неуютного ощущения окружающей их лесной темноты ему тоже стало не по себе, и он надавил на газ, не обращая внимания на противный зуммер превышения скорости.

Огромный зверь, похожий на волка, следы которого

увидел и даже сфотографировал охотник, неизвестный летательный объект, оставивший отметины на земле и деревьях, микрочип с высочайшими технологиями непонятно как оказавшийся у Андрея, явные провалы в памяти у брата и сестры, загадочное обнаружение ребят в развалившихся тюках сена, непонятное поведение начальника... слишком много неясностей за последние два дня.

Как бы ни было все это странным и неправдоподобным, но сейчас нервы Петра были напряжены, и он, используя все навыки экстренного вождения, которым был обучен, погнал машину вперёд на пределе её возможностей.

– Что там у вас, Петруха? Происходит что-сь? – спокойно спросил охотник, который все это время молчал, прислушиваясь к звукам, раздающимся в машине.

– Пока непонятно, дядь Веня, – ответил Петр, делая очередной резкий поворот.

– Мне показалось, или за вами на самом деле кто-то гонится?

– Пока не знаю, дядь Веня, – несколько раздраженно ответил Петр на очередном вираже.

– А вы где сейчас? – продолжал свои расспросы охотник.

– Скоро будем проезжать старую заводь.

– А, понятно... – прохрипел Вениамин и повесил трубку.

* * *

Канни не чувствовал усталости, но он понимал, что

быстрее бежать не может. Как бы ни было быстрым тело зверя, оно не могло сравниться скоростью с той фирменной блестящей машиной, на которой находились те двое и их старший брат.

В какой-то момент, когда авто сильно замедлило скорость на извилистом участке дороги, оборотню удалось сократить расстояние, но именно тогда он вдруг почувствовал характерный запах страха, идущий из машины. Вне всякого сомнения, те трое, которые были там внутри, чего-то испугались, и скорее всего, испугались его, Канни.

«Похоже, меня заметили», – подумал он.

Как раз в этот момент он ощутил из машины запах твёрдой решимости и готовности бороться, и авто стало быстро набирать скорость.

Канни понял или даже почувствовал на уровне волчьей интуиции, что этот третий, который был за рулём, очень непростой человек, и если проблемы в выполнении задания и возникнут, то скорее всего именно из-за него.

«Нужно что-то придумать?»

Странно, но он заметил, что после инициации на самостоятельный уровень перевоплощения, его человеческая сущность и способность мыслить стала менее подавляемой Заклятием, и он теперь был способен думать и размышлять даже на бегу.

В голове у Канни как на экране некоего внутреннего навигатора возникла схема дороги.

«Сейчас будет прямой участок. На нем он сможет развить максимальную скорость. Мне его не догнать. Но я могу пойти наперерез через лес и выйти у старой заводи. Там сразу начинается очень извилистая дорога. При всём своём желании он не сможет двигаться очень быстро».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.